

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

РЕЙД-БОСС

Владимир Михайлович Мясоедов

Рейд-босс

Серия «Космос Online»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18898864

Рейд-босс / Владимир Мясоедов: Издательство «Э»; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-87610-5

Аннотация

Когда боги играют в свои игры, заинтересовавший их персонаж легко может получить второй шанс... Даже несмотря на то, что один раз он его уже когда-то получал. Боевой маг Мирдин Ревел, в далеком прошлом отзывавшийся на обычное земное имя Константин, выяснил это на собственном опыте. И не то чтобы он жаловался... Однако новая жизнь, третья по счету, вызывает у него множество вопросов. Как выжить на космической станции, заполненной агрессивными формами жизни? Почему некоторые вещи, вызывающие у него инстинктивную дрожь, кажутся настолько знакомыми? И, в конце-то концов, насколько нереальна эта игра, в которой ему отвели роль рейд-босса?

Содержание

Пролог	5
Глава 1,	19
Глава 2,	60
Глава 3,	110
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Владимир Мясоедов

Рейд-босс

© Мясоедов В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Со стороны это должно было выглядеть внушительно. Темное помещение, озаряемое лишь светом нескольких свечей у подножия статуи. Полтора десятка трупов, окружающих ее сложным узором. У каждого тела было взрезано горло, а сделавшие это ножи так и остались в руках самоубийц. Коленопреклоненная фигура, тихо бубнящая молитву-заклинание и нервно сжимающая багровый, словно отлитый из свежей крови, кристалл.

– Онис Великий, крепка твоя воля, – заунывно тянул я рецитатив священного песнопения, которое должно было дойти до ушей вышеназванного бога. Не то чтобы кого-то кроме жрецов волновали тонкости священнных церемоний, но по-другому эта скотина никак не отзывалась. А поговорить кое с кем из тех, кто управлял жизнью простых смертных, требовалось ну вот просто позарез! По мой зарез... Наймиты учителя, порази его чахотка, все-таки нашли место, где я и мои друзья скрывались последние три месяца. Ох и накопил лич и демонолог Акс-Ирты злобы на своих беглых учеников... Ну а по-другому и быть не могло. После четвертого умеренно удачного покушения. Тщательно спланированная акция разрушила его тело и ослабила магическую мощь процентов на девять-двенадцать. Древний урод, конечно, восстановился. Но ему потребовались для этого ресурсы и время. Увы,

цепкости ума и солидного капитала временная смерть наставнику не убавила. И теперь, когда на наш след прочно встали его слуги и наемники, следовало драпать. Или готовиться к тому, чтобы сначала просто сдохнуть, а потом оказаться на жертвенном алтаре и откинуть копыта уже окончательно. – Силы могучи, руки длинные...

Отполированный до зеркального блеска черный мраморный пол прилежно отражал мою слегка небритую физиономию, зеленые глаза, торчащие во все стороны черные волосы и помятую куртку лейтенанта императорского корпуса боевых магов. Лежащие в помещении тут и там трупы были в большинстве своем облачены примерно в то же самое. Нет, ну а где еще прятаться не самым добрым и миролюбивым колдунам, как не среди множества себе подобных? Попробуйся мы устроиться работать по профильной специальности, и учитель, заболи у него все зубы, нашел бы своих учеников в течение считанных дней. Уж среди коллег связи у него налажены на самом высшем уровне.

– Достаточно! – громовой голос, от которого задрожали стены и потолок, ввинтился в уши и едва не разорвал черепную коробку. Вот же эти боги показушники! Даже демоны, считающие неприличным явиться без столба пламени и запаха серы, на их фоне кажутся почти скромниками. – Ты услышан, смертный!

Столб света возник в двух шагах от меня, повибрировал немного, рассыпая во все стороны разноцветные искры, и

рассеялся, оставив после себя гуманоидную фигуру. Передо мной с носка на пятку покачивался подросток. Да к тому же, кажется, хиппи. На голове повернутая козырьком назад кепка с изображением листа конопли. Грудь прикрывала черная футболка, по центру которой вышили розовыми блестками голубя мира. Широкий армейский ремень удерживал на поясе свободные джинсовые шорты до колен с кучей фенечек. Из кармана у него торчала бутылка пива. Обувь у данного типа не имелось совсем, а в правой руке он сжимал небольшой ноутбук. Самый обычный в общем-то парнишка, по меркам планеты Земля... Вот только здесь и сейчас он смотрелся несколько не к месту.

– Онис? – зачем-то уточнил я, сверяя явившуюся морду с мраморным ликом изваяния, украшавшего геометрический центр храма. По идее эта физиономия должна была изображать покровителя игр, вина и веселья... Специализация, мягко говоря, у данного существа была сомнительной. Однако пролезть в старший пантеон высших сил она ему ничуть не помешала. – Сходство есть, но аватара вроде бы немного другая.

– А это глава нашего отдела. Шишка слишком важная, чтобы являться на вызов к кому-нибудь, кроме генерального директора, – кивнул в сторону монумента подросток, прикладываясь к вытащенной из кармана бутылке. – Зато у него есть я. И еще восемь таких же помощников, которые всю работу тащат. Но называть нас надо тоже Онисами. Мы вроде

как разные ипостаси. А бухгалтерия вообще считает, что это должность такая.

– Совсем обленился народ. – Мое неодобрительное покачивание головой парня не очень-то и смутило. Хотя какой он парень? Наверняка такая же старая перечница, как я. Только устроился лучше. – Божественный ранг на десятерых делят, чтобы раз в год по вызову не являться.

– Ну, количество запросов у нас повыше, чем у какого-нибудь всеми забытого покровителя болотных лягушек. Но в целом ты прав, – согласился со мной подросток и внимательно оглядел окрестности. Особое внимание он уделил разлегшимся тут и там телам, сжатому в моих руках кристаллу и сваленной к основанию статуи груди подношений. – Хм, а недурно! Это я удачно вызов принял. Ну-с, господин Мирдин Ревел, он же Константин Листьев, с каким запросом вы обратились к представителю пантеона старших богов, сиречь игровой администрации?

Волшебные слова были сказаны. Я мог кричать во все горло об искусственности окружающего меня мира, но никто бы меня не услышал. Программы, отвечающие за подобное и не позволяющие правдолюбам разрушить иллюзию реалистичности, отличались редкостной надежностью. И обойти их могли только представители администрации, да и то исключительно в беседах один на один.

– О Великий, сотвори же таинство высшей трансмутации! Дай заключенным в сей сосуд душам прикоснуться к пото-

кам эфира! И позволь обрести новые силы и уйти отсюда в место, где будет испытание, достойное меня. – Скромно шаркнул я ножкой, с тоской провожая взглядом исчезающие в воздухе предметы и банальные слитки золота. Их редкость и ценность не то чтобы зашкаливали за облака... Но даже по меркам реального мира, к чужим людям только что ушел улучшенный личный жилой модуль в хорошем технополисе. А уж если использовать шаблоны, принятые в Нереальности, едином виртуальном пространстве, вобравшем в себя все глобальные виртуальные вселенные... Лет сорок безбедной и беззаботной жизни для одного-единственного виртуального слепка сознания когда-то жившего человека. Всего, что от меня осталось. – Тьфу ты! Вот ведь вжился в местные реалии... Прошу изменить этот объект из Темницы Душ в Кристалл Мира, сохранив его содержимое. Также хочу воспользоваться услугой заказа героического квеста и повышения ранга аккаунта до платинового.

– Хм, да, администрация оказывает такие услуги. Но это дороговато, – задумался Онис, у которого явно имелась специальная подпрограмма расчета стоимости услуг. Как единственные на всю цивилизацию монополисты, торгующие прибабасами для виртуального бессмертия, чиновники задирали цены в заоблачную высь. – Тебе на героический квест чуть-чуть не хватит. Или на трансмутацию кристалла. В обычном мире, как я понимаю, валютой доплатить не вариант? У меня в досье написано, что ты не прошел ценз

на образование семьи и принудительно записан в программу сокращения населения.

Лишь очень-очень большого усилия воли мне стоило удержать рвущиеся с языка слова о том, что я думаю о нашем дорогом глобальном мировом правительстве и его идее ограничивать всеми способами появление новых потребителей ресурсов. Как правильно говорил один великий древний ученый: «Лишь две вещи безграничны. Это Вселенная и человеческая глупость. Но насчет Вселенной я как-то не уверен». Люди смогли достичь пусть несовершенного и фальшивого, но все же бессмертия, отправляя копии своих сознаний в Нереальность. Специально спроектированное объединение сотен искусственных вселенных, поддерживающих иллюзию жизни. И даже имеют технологии, позволяющие переписать эти оцифрованные личности обратно на носитель из видоизмененных жировых клеток. Проще говоря, мозги. Вот только ограничивать страсть общества к безграничному потреблению всего в особо крупных размерах мы не научились. Так же, как строить сверхсветовые двигатели. А потому на маленькой, загаженной сверх всякой меры Земле и хилой марсианской колонии едва-едва хватает ресурсов для имеющегося населения. И то большая его часть три четверти жизни проводит по виртуальным капсулам, чтобы меньше есть, пить и дышать. А уж увеличивать количество новых людей, путем рождения детей или возвращения прежних индивидов из искусственного посмертия, могут позво-

лить себе лишь очень-очень обеспеченные граждане.

– А если квест сделать героическим рандомом? – предложил я посланцу программных богов вариант, который и нужен был изначально. Надеяться на то, что расстояние и смена одного измерения Нереальности на другое помогут нам скрыться от учителя, было бы просто глупо. Не просто так он изготовил тот кристалл, который я сжимаю сейчас в руках. Старый лич сделал его в расчете на конкретные души. На двадцать своих наиболее перспективных рабов, которых якобы в качестве особой милости повысил до ранга учеников, имеющих куда больше привилегий и обязанностей. Под его чутким руководством неопытные геймеры росли в уровнях, развивались, приобретали новые умения и навыки. Основная сложность высших темных ритуалов заключается в том, что кого попало в качестве жертвы для них не применишь. И иногда вырастить подходящий «материал» банально проще и быстрее, чем наловить. Однако мы вовремя догадались о сути происходящего. И удрали. Почти все. Нескольким фатально не повезло остаться. – Насколько мне известно, в таких случаях администрация использует двадцатипроцентную скидку.

– Вариант с принудительным квестом высокой сложности, случайным измерением, случайной точкой старта и потерей всех ранее набранных достижений? Однако ты экстремал... – уважительно протянул представитель администрации Нереальности. – Но это можно. И уплаченных финансов

пусть в упор, но хватает. Так-с, займемся для начала кристаллом... Готово!

Багровый, режущий глаза свет быстро исчез, уступив место приятному белому сиянию. Вообще-то подобную метаморфозу можно было провести и чисто игровыми методами, но... У меня на это банально не было времени. И потому пришлось идти путем быстрым и простым, но дорогим чудовищно. Глаза сами собой вчитались в новое описание предмета, который я бережно сжимал в руках.

Кристалл Мира

Несмотря на иллюзию материальности, данное образование является чистой энергией. Души, составляющие его, наполовину растворились в Мироздании, но вместе с тем являются подключенными к пронизывающим ее потокам Эфира. И они могут выдернуть одного из них в привычный смертным план бытия... Или исчезнуть окончательно, став источником великой силы, которая может быть передана кому-нибудь другому. К сожалению, в обычном пространстве такая вещь находится не может и довольно быстро деградирует. Единственная возможная форма существования для нее – слиться с аурой своего хозяина. Но если Кристалл Мира будет разрушен, то вспышка неуправляемой энергии сожжет душу заклинателя.

Тип: Уникальное, активизируемое, симбиотическое.

Прочность: 100/100. (Уменьшается на 10 пунктов за каждую минуту нахождения в материальном мире или

смерть носителя.)

– Черт, это больно! – Я приблизил артефакт к своей груди, и он будто втянулся туда прямо сквозь одежду. Оставив после себя незабываемые ощущения раздвигающего ребра булыжника. Жаль, что создатели Нереальности по каким-то своим причинам отказались от такой вещи, как личные пространственные карманы... Очень жаль! – Эх, теперь мне следует соблюдать особую осторожность. Ведь иллюзорная смерть в Нереальности довольно часто быстро и плавно перетекает в настоящую. Вся разница в том, что подохшие навсегда остаются пригодными для дальнейшей разделки трупами, а прочие личности рассыпаются искорками, чтобы снова воскреснуть через какое-то время.

Созданная человеческим гением и трудами многосоставная вселенная Нереальности не была раем... Ну да этого всерьез, наверное, никто и не ожидал, люди ведь далеко не ангелы. Однако отвечавшие за ключевые точки созданной виртуальности высшие чиновники мирового правительства смогли переплюнуть ожидания даже самых завзятых пессимистов. Слишком уж большую натуральность они в приказном порядке заставили проявлять там, где без нее вполне могли бы и обойтись. Хитро сославшись на законы и прецеденты добровольной и принудительной эвтаназии, озабоченные экономией ресурсов твари продавили наступление полноценной смерти для тех игроков, которые не сумели правильно распорядиться своим вторым шансом. Ведь что та-

кое оцифрованный человек? Просто набор данных, соединенных между собой строчками программного кода. И при наступлении предусмотренных законом случаев, то есть потере всех уровней своего персонажа и без возможности заплатить реальными деньгами, чтобы купить себе нового, его можно просто... стереть.

– А эти ребята, я так понимаю, добровольно принесли себя в жертву, – системный администратор задумчиво рассматривал лежащие вокруг статуи тела. – Интересно, как вы сумели определить, кто станет тем счастливчиком, которому достанется главный приз?

– Тянули жребий. Мы друг другу доверяли... Нет, доверяем. И будем доверять, – пожал плечами я. – Вон, обычные соломинки у статуи лежат. Продолжим деловое общение?

– Ах да, аккаунт! – Исполняющий обязанности виртуального бога чуть-чуть прикрыл глаза. – У тебя сейчас улучшенный бессрочный... Хм, а ты как его добился, если не секрет?

– Доблестно задохнулся при колонизации Марса, после тридцати лет героического латания дырявых модулей синей изоляцией! – фыркнул я, морщась при воспоминании о собственной смерти. Неприятное было ощущение... И хоть с тех пор в виртуальности приходилось терпеть и куда больший дискомфорт, но он уже чувствовался каким-то не таким. Не натуральным. Как, впрочем, и все мое нынешнее существование. Но разумных альтернатив ему не было. – И все из-за того, что рабочие скафандры колонистам не меняют по

семь лет, хотя они рассчитаны только на пять!

– Экономия – зло. Особенно на таких вещах, – понятливо покивал мой собеседник. – Так какой из платиновых аккаунтов желаешь?

– Одиночка. Пропадать, так с музыкой. И потом, мне очень нужно сейчас одно из прилагающихся к подобному статусу преимуществ. А именно – полная защита от обнаружения дистанционными игровыми методами вроде поисковых чар, специализированных демонов, нанятых детективов, усилий шпионской сети и прочих радостей виртуальной жизни. Пожалуйста, быстрее... Мне кажется, я слышу какой-то шум перед дверьми храма.

– Желание клиента – закон, пока он платит, – ухмыльнулся цифровой бог, демонстративно создавая себе под зад маленькую мраморную скамеечку и прикладываясь к бутылке. – От кого драпаете-то?

– Гильдия Темных Путей, – пожал плечами я, не видя смысла скрывать свою историю. Во-первых, представители администрации за слив информации от игрока свои же на ноль сначала помножат, а потом поделят. Сначала в реальной жизни, а потом и оцифрованный слепок сознания примутся по байтам стирать. Ну а во-вторых, он и сам все узнает, если прочтет новости, касающиеся нашей нынешней локации. Награда за головы беглых учеников некромантом и демонологом Акс-Ирты уже давно выставлена на всех видных местах данного виртуального мира. – Мы тут с ними

партизанскую войну вели несколько лет... Да вот только, похоже, проиграли. Они установили более или менее полный контроль над всей планетой. И теперь в этом типичном мире меча и магии ловить нам нечего, а уйти игровыми методами не можем. Пришлось хитрить и складывать души, ну, то есть архивные слепки личностей, в удачно стибренную когда-то тару. Только вот в Темнице Душ они бы разрушились за несколько суток, а Кристалл Мира способен хранить их вечно. Да и после извлечения изменит достаточно сильно, чтобы поисковые заклинания на всех, кроме меня, уже не сработали.

– Семнадцатая гильдия в рейтинге Нереальности... Интересных врагов вы себе завели, парень. Такие где хочешь достанут. Что ж, не буду лезть в ваши дела. Перейдем к формальностям! – Представитель администрации еще разок приложился к своей бутылке. – Ты точно уверен в своем выборе? Рандомное измерение, сценарий высокой сложности, потеря набранных достижений и большей части репутации, платиновый аккаунт Одиночка. Напоминаю, при выборе героического квеста с собой можно взять лишь два артефакта. Впрочем, их у тебя и так всего парочка. Даже одежда обычное тряпье... Вижу, готовился.

– Разве героический рандом и репутацию тоже режет? – удивился я, прислушиваясь к шуму, который все усиливался за дверями храма. Не хотелось бы попадаться врагам, ох не хотелось бы... В соответствии с законами Нереальности,

сознание оцифрованного человека легче всего разрушается именно ритуальными пытками с последующим жертвоприношением. Уроды из мирового правительства специально заставили так прикрутить баланс, чтобы окончательно уничтоженный персонаж служил ключом к ряду уникальных достижений, профессий и ингредиентов. Не нужны им постепенно накапливающиеся миллиарды и триллионы виртуальных неудачников, вообще не нужны. Уверен, эти твари и на органы лишний народ не поленились бы разбирать, если бы прямое клонирование тканей не оказалось дешевле и качественней. Чтоб им самим кто-нибудь устроил естественный отбор, заперев в их фешенебельных небоскребах без еды на годик-другой! Раньше такого не было.

– Не всю, но большую часть. Зато с некоторыми другими фракциями, которых в прошлом мире не имелось, у тебя с самого начала будут какие-то отношения. Положительные или отрицательные, тут как повезет. И это нововведение только позавчера подключили. – Представитель игровой администрации нахмурился. – Кстати, чисто случайно мое божественное зрение заметило, как сквозь внешнюю стену храма медленно просачивается какая-то дохлая тварь, превосходящая тебя в уровнях раз в пять-шесть. А это уже ранг мирового босса, не меньше...

– Со всем остальным, что у тебя там есть в типовом договоре, согласен! – поспешил выпалить я, не дожидаясь появления своего заклятого врага. Шансов против него в чест-

ном бою не имелось никаких. Мы и при многократном численном перевесе с трудом его завалить смогли. – Учитель, слышишь меня?! Пошел ты в...

Окружающее нас с Онисом пространство потемнело. Из кромешного мрака выступила большая надпись «*Загрузка*».

Что ж, теперь у меня есть две очень важные цели: выжить и найти такое место, в котором Кристалл Мира сможет раскрыть весь свой потенциал. Последнее намного сложнее первого. Ведь ради того, чтобы забрать себе такой лакомый кусочек, любое крупное образование без особых размышлений уничтожит пришлого одиночку и полтора десятка свеженародившихся стражей Места Силы.

Глава 1, в которой герой много бегает, часто пугается и встречает крайне любопытную форму жизни

*Добро пожаловать в лучшую игру всех времен и народов
– «Нереальность»!*

Буквы на стартовой заставке, возникшей при переходе из одного участка виртуального мира в другой, вызвали неприятное чувство дежавю. Мои первые дни в предыдущей искусственной вселенной были... сложными. Ну, не котируются почему-то здесь навыки инженера-монтажника электрических систем, в отличие от умений драться, драпать и проворно кланяться при малейшем приближении представителей здешней знати. И хотя сейчас я порядочно подкачал цифровые мускулы и обзавелся многими полезными умениями, необходимость заново начинать свою жизнь почти с нуля чревата множеством проблем в самом ближайшем будущем.

Активирован платиновый аккаунт Одиночка!

Выход на форумы Нереальности блокирован.

Радиус агрессии мобов уменьшен на 70 %.

Время преследования мобов уменьшено на 85 %

Вероятность нанесения критического удара + 15 %.

Вероятность обнаружения вас или следов вашего присутствия при непосредственных поисках уменьшена на 50 %.

Вероятность обнаружения вас или следов вашего присутствия дистанционными игровыми методами уменьшена на 100 %.

При совместных действиях с союзниками, находящимися ближе 10 метров, количество получаемого опыта уменьшается на 10 %.

При потере всех уровней данного персонажа платный аккаунт будет аннулирован.

– С ума сойти! – Я вчитался в зависшие перед глазами строчки и восхищенно присвистнул. Способность почти не опасаться обнаружения тебя другими игроками или мобами и пробираться в хорошо защищенные места, привлекая к себе гораздо меньше внимания, определенно мне нравилась. – Хм, Онис, а что со сценарием?

Ответа не было. Ониса рядом – тоже. Вообще ничего рядом не было. Только пыльные пластиковые полки, заставленные банками консервов. Говяжьих, судя по нарисованным на упаковках мордам. Ну, еще это могли бы быть минотавры, но я никогда не слышал, чтобы их употребляли в пищу. Прямо под ногами у меня валялась какая-то маленькая черная тряпочка...

Короткая юбка горничной.

Если вы надели это, то лучше не наклоняйтесь. А если

уж вы мужчина, то тем более не делайте этого!

Тип: обычное, одежда, часть комплекта.

Прочность: 12 из 15.

Сопротивление огню: +3.

Сопротивление холоду: +2.

Привлекательность: +15 для женщин, -35 для мужчин.

– Кхм... – Я с некоторым сомнением убрал находку в широкий карман форменных брюк. И для этого ее даже не пришлось сильно комкать. Моя одежда выглядела слегка потрепанной, но в общем целой. Правда, характеристики увидеть не получалось... Может, для этого надо сначала ее снять? – Это что, какой-то скрытый квест на поиск хозяйки потерянного предмета? И вообще, где представитель игровой администрации?

Додумать мысль мне не позволил близкий звук взрыва, сотрясение чуланчика и начавшие больно бить по спине и голове падающие банки консервов. Кажется, всего их была дюжина или около того...

Вас ударило! Получен ущерб 12 единиц жизни! Жизнь 1488/1500.

– Вроде бы не так уж и много. Однако все равно неприятно. – Я выбрался из приютившего меня чуланчика и замер, не зная, что нужно дальше делать. Вокруг все горело. Стены, потолок, пол, большой и даже издалека грозный бронированный корабль, ошестинившийся во все стороны кучей пушек. Космический корабль! Висящий на фоне планеты,

чья атмосфера бурлила, словно кипящий чайник. Процесс явно не был естественным, что подтверждали периодически вспыхивающие там огни, видимые даже с орбиты. Вместо дальней стены помещения, в котором я оказался, имелось громадное панорамное окно. Вернее, иллюминатор.

– Внимание, до подрыва реактора станции осталось четыре минуты! – громкий и какой-то неживой голос, раздавшийся сразу из нескольких мест, заставил меня вздрогнуть. И вновь относительно адекватно начать воспринимать окружающую действительность. А может, в том оказался повинен язык пламени, лизнувший щеку. Не знаю, виртуальность это или реальность, но было больно!

Ожог! Получен ущерб 25 единиц жизни! Жизнь: 1463/1500.

Дальнейшие мои действия были выполнены совершенно автоматически. Рефлексы – то, что спасает жизнь боевого мага. И не важно, где он и в каком состоянии. Настоящего чародея можно лишить всей его памяти. Однако если он чего-то испугается, то все равно мгновенно восстановит умение создавать заклятие огненного шара. Или молниеносно изобретет его заново. Ну, если он действительно настоящий чародей. А меня таким уже много лет считали по праву!

Вы сотворили заклятие «Незримая броня». Мана: 2400/2500. Прочность 300/300. 290/300. 280/300...

Вы сотворили заклятие «Плащ пожарника». Мана: 2350/2500. Сопротивление огню увеличено на 15.

Вы сотворили заклятие «Поиск жизни». Мана: 2200/2500. Дальность – 70 метров.

– Проклятье! Все уже смылись, что ли?! – искренне возмутился я и побежал вдоль стены, пытаюсь отыскать кого-нибудь живого... Ну, или хотя бы спасательную капсулу. Но лучше все-таки живого. Ведь даже если я найду предназначенный для эвакуации с гибнущей станции транспорт, то как мне его запустить?! Вот уже много лет пальцы не держали в руках ничего высокотехнологичней механических карманных часов! Планета, на которую меня забросило волей административного рандома, так толком и не познала прелестей промышленной революции. Редкие образцы высокотехнологичных устройств доставляли только контрабандисты, которых непрестанно гоняли слуги богов. Администрация старалась угодить своим заказчикам, поддерживая в Нереальности тщательно выверенное соотношение между разными типами миров. Единственный вид транспорта, которым мне доводилось управлять за это время, – лошадь! Да и то наездником настоящие кавалеристы считали меня посредственным. – Онис! Онис, чтоб тебя из бога вина разжаловали до бога похмелья! Онис, ответь мне!

Представитель высших сил молчал. Видимо, в игровой администрации наступило время обеда. Бушующее вокруг пламя разгоралось все сильнее. Я обнаружил какую-то дверь, выломал ее силовым толчком и едва не загремел следом в шахту лифта. Сообщение о сотворении нового заклинания

и снижении уровня доступной маны попыталось появиться, но тут же исчезло. Вовремя оно, мне сейчас только закрывающего поле зрения меню для полного счастья и не хватало. Голос из спрятанных по углам динамиков обрадовал уменьшением срока, оставшегося до подрыва реактора. Ничего не оставалось делать, кроме как прыгнуть в открывшуюся дыру, по возможности притормаживая свое падение левитацией.

– Эй! – Пролетев вертикально вниз метров сто, я все же заметил ауры живых существ, которые одно из простейших поисковых заклинаний услужливо подсвечивало для моих глаз дымкой алого тумана. Они были правее меня примерно на тридцать метров и немножечко выше. Времени на то, чтобы остановить падение, не хватило. Зато хватило мастерства отлевитировать обратно вверх и выломать дверь, ведущую на нужный этаж. Пожара тут, кстати, не было. – Стоять! Сто... Ой, блин!

Первые встреченные в этом месте существа оказались... Странными. Я всякое ожидал увидеть. Киборга. Робота. Демона. Нормального человека. Жуткого инопланетянина с кислотой вместо крови и двумя рядами выдвижных челюстей. Гибрид всего вышеперечисленного. Однако стоя из дюжины двухметровых картофеле-подсолнечниковых кустов с крупными цветами была слишком психоделическим зрелищем даже для человека, несколько лет своей жизни вынужденного прислуживать личу-демонологу! Хотя поросшие белесыми корнями клубни, в которых с первого взгляда уга-

дывались чьи-то еще кровоточащие головы, буквально навевали мысли об учителе, чтоб ему в гробу икалось... Да и в расположении антрацитово-черных пятен на ярко-желтом фоне лепестков были какие-то inferнальные черты. Иначе чем объяснить тот факт, что контуры получившегося рисунка почти идеально повторяли человеческий череп?

Флоринит-десантник. Уровень 50.

Флориниты – способные к самостоятельному передвижению хищные растения, с определенных стадий своего развития обладающие высшей нервной деятельностью. Десантники флоринитов являются той ступенью, на которой лишенное свободы воли биооружие постепенно начало обретать самосознание. И те, кто впервые сотворил их, горько пожалели о своем поступке. Не знающие жалости и сострадания, эти существа стали одним из самых страшных бичей космоса.

Стоило сосредоточить взгляд на ближайшем из странных кустов, как появившаяся на миг табличка дала понять, с кем я имею дело. Недовольно зашелестев, обнаглевшие представители растительного царства направили на меня стволы подозрительного вида пузатых ружей, сжимаемых ими в плотных мясистых листьях, на конце разделяющихся в нечто вроде пятипалой ладони. Кстати, пальцы у них заканчивались крючковатыми загнутыми колючками, сильно напоминающими птичьи когти.

– Мясной. – К своему стыду, я даже не смог определить,

кто из этих существ подал голос. Напоминающая скрипение речь раздавалась примерно из середины их строя. – Бросить оружие, встать на колени, принять позу подчинения. В противном случае ты будешь подлежать ликвидации.

Зря они это. Нет, ну правда! Теперь я имею полное моральное право на самозащиту. А лучшая защита, как известно, нападение.

Вы сотворили заклятие «Смещение». Мана: 1400/2500. Дистанция – 19 метров.

Полноценным телепортом я так и не овладел, хотя пытался долго и упорно. Больно уж сложная и энергозатратная это вещь, магия пространства. Однако даже самый примитивный и простой его аналог, ограниченный массой в половину тонны, дистанцией и зоной видимости, слишком полезная штука, чтобы ему мог не научиться боевой маг, намеренный сделать карьеру и вдобавок остаться живым. Миг – и я уже стою в самой гуще агрессивных десантников-цветочков. А в руке сжат верный короткий меч, незаменимый в суতোлке ближнего боя. И давным-давно зачарованный и за страх, и за совесть. А на этих кустиках не видно не только брони, но даже одежды.

Флоринит-десантник получил 350 единиц повреждений. Травма: отсечение цветка.

Флоринит-десантник получил 340 единиц повреждений. Травма: перелом ножного стебля.

Флоринит-десантник получил 640 единиц повреждений,

рассечение мозговой плодоножки, погибает от болевого шока. Получено 5 единиц опыта.

Выстрел в упор остановлен незримой броней! Прочность 25 из 300.

Выстрел в упор! Незримая броня рассеяна! Вы получили 50 повреждений от удара и 70 повреждений от проникновения концентрированной кислоты в грудную клетку. Травмы: химический ожог, отравление. Жизнь 1343/1500.

– А-а-а! – Оружие цветочков оказалось боевой версией водяного пистолета. Они стреляли длинными иглами замороженной кислоты, которая пробивала их жертву и уже внутри начинала возвращаться к обычному жидкому состоянию. Мой форменный китель против них не помогал нисколько, а чувствовать разложение собственных потрохов оказалось дьявольски больно! Идея попытаться нашинковать дальних родичей капусты в салат резко потеряла в привлекательности. – Огненное Кольцо!

Мана: 1000/2500.

Обычно опытным магам не надо выкрикивать название используемого заклинания. Однако любой чародей все равно это периодически делает. Зачем? Ну, тренироваться действительно намного легче с вербальной формулой. А потом она просто входит в привычку, которую тяжело перебить. Сорвавшаяся с моей вытянутой вперед руки волна огня мгновенно затопила собой коридор в обоих направлениях. Сообщения об испепелении флоринитов выскочили

и тут же пропали, повинувшись привычному мысленному усилию. В живых остались лишь двое десантников, близко познакомившихся с зачарованным клинком. Теперь они валялись в безопасной зоне заклинания – у меня под ногами. Против ожиданий уязвимым местом данных существ оказался не напоминающий своими пятнами череп цветок или основание корневой системы. Если считать их состоящие из лепестков лица головами, то важный нервный узел странных растений располагался примерно там же, где у человека основание шеи. Из ран поверженных противников толчками выбивался белесый сок. И да, опутанные корешками клубни действительно оказались человеческими головами на разных стадиях разложения.

– Ну и кто теперь должен принять позу подчинения? – Я слегка пнул ружье ближайшего десантника, заставляя его отлететь к стене. Второй свое оружие после отсечения заменяющих ноги корешков и так выронил. Кстати, подберу-ка я его. Сто лет в руках огнестрела не держал! Впрочем, эта дрянь на пороховое оружие похожа не слишком...

Штурмовая биовинтовка «Гербицид». Лучший инструмент для окончательного устранения вредителей и свидетелей, который только можно вырастить на грядке.

Тип: обычное, дистанционное, двуручное.

Прочность: 62 из 80.

Скорострельность: 3/сек.

Емкость магазина: 54/100.

Физический урон: 35–70.

Химический урон: 50–200.

Шанс нанесения травмы химический ожог: 90 %, отравление – 75 %.

Шанс уничтожить тело цели – 5 %.

Вес: 8,9 кг.

– Жизнь мимолетна. Цветение вечно. – Лишившийся корневой системы десантник попытался подняться, но запутался в собственных листьях-руках и рухнул обратно. – Тебе никогда не понять этого, мясной.

– *Флоринит-десантник применяет умение самоубийственный паразитизм и погибает! Получено 5 единиц опыта. Вы получили 500 повреждений от проросших сквозь тело питающих корней, часть которых осталась в вашем организме и начала быстро расти. Жизнь 843/1500. 823/1500. 813/1500...*

– Сдохните! – Концентрированная энергия магии смерти мгновенно обратила оба раненых растительных организма в кучки компоста и снизила запасы маны еще на сто единиц, но мне от этого было не легче. Пока один из них отвлекал внимание, второй успел опутать мои ноги своими корнями. А потом они прямо сквозь штаны вгрызлись в человеческую плоть, будто бешеные змеи. Та их часть, которая была снаружи, оказалась немедленно уничтожена. Однако оставшиеся внутри открытых ран отростки истончились почти до состояния волоса. И, словно плотоядные черви, прогрызали себе

путь вглубь и вверх. Жизнь неумолимо утекала под аккомпанемент моих болезненных стонов и ругательств. А неумолимый голос из динамика оповестил о том, что до подрыва реактора остались лишь две минуты.

Пытаясь найти хоть какой-нибудь выход из этой ловушки, я принялся метаться туда-сюда по коридору, сжигая и вымораживая участки паразитических корней, которые мог обнаружить органолептическими методами. Причиняемая ими и собственными попытками самолечения боль была серьезной, но все же терпимой. Раскаленное железо, вгоняемые под ноги иглы и пыточные проклятия учителя, которому стоило стать объектом сексуального интереса подслеповатого тролля, превосходили ее как минимум в разы. Да и вообще боевым магам свойственна в этом плане некоторая толстокожесть. Главное, чтобы она постепенно не переросла в мазохизм...

То ли третья, то ли четвертая дверь привела меня еще в один зал с панорамным окном-иллюминатором во всю стену. Из него тоже были видны бурлящая планета и космический корабль. Только уже другой! Вполне целый и медленно удаляющийся от станции. Шарообразное переплетение каких-то гнутых зеленых колонн нарушалось торчащими в хаотическом порядке выростами-листьями. Общая схожесть с растением перекаати-поле буквально кричала о том, что это транспортное средство принадлежит флоринитам. Скорее всего, именно к нему и направлялись те десантники,

с которыми я так неудачно для всех нас повстречался. Вот только пилоты решили опоздавших не ждать. Или они как-то узнали о гибели своей группы. Ведь если я не заметил у разумных кустов средств связи, это еще не значит, что их не было.

– У-у-у-у! – на одной ноте взвыл я, выжигая шевелящиеся уже где-то внутри спины отростки. Стремительно распространяющаяся во все стороны пакость грозила через считанные секунды достигнуть сердца. Впрочем, без перекачивающего кровь моторчика маг моего ранга вполне проживет минут пять-семь. А до подрыва реактора осталась всего одна. – Подождите, уроды!

Разумеется, флориниты и не подумали останавливаться. Ни улетающие на корабле, ни прорастающие в организме. Мое сердце судорожно задергалось, пронзенное и перевариваемое стремительно распространяющимся растением-паразитом. Жизнь скатилась до жалких двухсот очков и продолжала падать. А я наконец сообразил, что с заразившими меня корнями борюсь совершенно неправильно. Ведь в конце-то концов они живые! И их угораздило прорасти не где-нибудь, а в ученике великого темного мага. Может, и не самого могущественного в моем прежнем мире, но уж точно наиболее паскудного! А ему не раз приходилось укрощать тварей, у которых не только мозгов, физического тела и того не было.

Вы сотворили заклятие «Иллюзорный разум». Мана: 500/2500. Паразитический флоринит теперь мыслит срав-

нимыми с вами категориями.

Вы сотворили заклятие «Контакт умов». Мана: 350/2500. Вы можете понимать паразитического флоринита. И он вас тоже.

Вы сотворили заклятие «Подчинение». Мана: 50/2500. Флоринит находится в вашей власти и готов исполнять приказы.

– Не жрать! – Мой приказ, высказанный ментально и просто вслух громким ором, был услышан, принят и понят. Ну и слава богу... Теперь хоть спокойно и без лишних мук изжарюсь при уничтожении станции. – Совсем не жрать! Ничего не жрать! Вообще не гадить! И! Не! Двигаться!

– Внимание, подрыв реактора произведен, – порадовал меня голос системы оповещения, случившийся одновременно с ужасным толчком. Удар, сравнимый по силе с пятибалльным землетрясением, вызвал чудовищный скрип сминающегося металла и чуть не заставил меня потерять равновесие... Но никаких немедленных и ужасных последствий вроде бы не создал. – Сохраняйте спокойствие и постарайтесь добраться до ближайшего спасательного модуля. Напоминаю об опасности заражения флоринитами. Пожалуйста, будьте осторожны. При текущем расходе энергии до отключения дублирующих систем жизнеобеспечения – двадцать суток!

– Высокоразвитая цивилизация, строящая космические станции, не может не предусмотреть аварий. И естественно

не захочет, чтобы после каждой из них чье-то имущество и космонавты разлетались в клочья по всему космосу. – Я в облегчении прикоснулся лбом к холодной стенке, пытаюсь унять терзающую нутро боль. – Черт возьми, угораздило же родиться таким идиотом!

Подождите, идет обновление локации.

Надпись зажглась у меня перед глазами, несмотря на крепко зажмуренные веки. И никак не желала убираться. Единственное, что удалось сделать, чтобы открыть себе обзор, это загнать ее в левый верхний угол поля зрения. Но и там она изрядно раздражала!

– Не, ты смотри, выжил-таки! – удивленно прозвучал чей-то явно пьяный голос метрах в двух позади меня. Жизнь и мана скачком прыгнули к максимальным значениям. – Чувак, ну ты меня порадовал! Реально порадовал!

– Онис? – уточнил я, не торопясь оборачиваться и пытаюсь подавить желание придушить одного мелкого гаденьша, обретающегося в должности бога виртуальной реальности. Ну хотя бы попытаться это сделать. Вряд ли данная сущность может скончаться от нехватки кислорода. И уж тем более подонки не будут безропотно терпеть попытку его прикончить.

– Ну а кто ж еще? Подожди немного, сейчас механика высших сфер обсчитает полностью ситуацию и предложит тебе запускающий героический сценарий статус рейд-босса, – развел руками системный администратор, выглядящий как молодой подросток, плеская пивом из открытой бутыл-

ки на стенку станции. Та, кстати, после контакта с жидкостью почему-то стала стремительно очищаться от пыли, грязи и едва видимых глазу царапин. – Извини за отсутствие моральной подготовки, но так было надо. Максимальная реалистичность, нововведения на программном уровне, чтобы их разработчикам икалось! Обходить их глупо, невозможно и опасно.

– Так, значит, все прошло штатно? – уточнил я и, поморщившись, отдал мысленный приказ флориниту осторожно сматываться в компактный клубок, расположенный где-нибудь под кожей на спине. Попытка просто выгнать его из тела могла закончиться сбросом ментального контроля. Вряд ли паразит имеет большие шансы на выживание в окружающей среде. А так он все еще остается в теплом, вкусном и безопасном теле. Моем теле... Ничего, сейчас флоринит стянет в одну точку свою разошедшуюся в разные стороны корневую систему, и тут же будет выжжен целиком и полностью! – А то меня эта ситуация несколько... напрягла.

– Ну, если у тебя вдруг не сменился пол или раса, без возможности обратного восстановления, значит, все нормально, – пожал плечами системный администратор. – И прежде, чем ты спросишь, официально такого нет и никогда не было. Ну а в действительности, сам понимаешь...

Внимание, Мирдин Ревел! Вам доступно обновление персонажа. Сделайте свой выбор.

Рейд-босс «Последний солдат». Один из последних защит-

ников станции «Орбитальный оплот», давший решительный отпор захватчикам. Вы получаете право стать и.о. лейтенанта отряда обороны станции. Принятие данного статуса гарантирует гражданство суверенной планеты Анчар. В настоящий момент планета стерилизована и не пригодна для жизни, но, как знать, не отыщутся ли вдруг ваши коллеги и ее уцелевшие жители. Отношения с уцелевшими ИскИнами станции меняется на «Сотрудничество». Отношения с уцелевшими жителями станции меняется на «Нейтральное». В соответствии с протоколами безопасности зараженные флоринитами не могут исполнять свои обязанности. В случае невыполнения приказов вы можете быть разжалованы и отстранены от управления станцией вышестоящим командованием или тем, кто получит надлежащие коды допуска. За прохождение квестового сценария высокой сложности без единой смерти назначен бонус: шанс получить работающий на станции ИскИн высокого ранга.

Рейд-босс «Супермутант». Вы были заражены паразитическим флоринитом, но смогли его укротить и сделать частью себя. Вам становятся доступны дальнейшие мутации и открывается ветка уникальных биотехнологий флоринитов. Живая плоть побеждает мертвую материю, доказано разумной планетой Флорин! Отношение всех встречных фракций, кроме темных эльфов, меняется на «Презрение». Отношение с расой темных эльфов «Заинтересованность». Отношение с уцелевшими ИскИнами станции и ее

жителями падает до отметки «Ненависть». За прохождение квестового сценария высокой сложности без единой смерти назначен бонус: одна из трех случайных мутаций на выбор.

Обыватель. Вы желаете просто жить. Подальше от всего этого кошмара и лишних сложностей. Один обычный человек – это немного, но и немало... Вы можете бесследно раствориться на просторах Нереальности или прославиться в веках, сосредоточив в своих руках невиданное могущество. Но в любом случае это будет только ваш выбор, который окажется сделан намного позднее. За прохождение квестового сценария высокой сложности без единой смерти назначен бонус: возможность вынести со станции именные вещи без штрафа к репутации и достижения «Мародер».

– Если я выберу третий пункт, то стану обычным игроком? – уточнил я у Ониса, не спеша выбирать один из пунктов замершей перед глазами таблички.

– Обычным, отвалившим кучу бабок за героический сценарий игроком. Обывателем ты дальнейшую ветку квестов не запустишь, – сделал поправку бог вина, игр и веселья. – Только не советую принимать опрометчивые решения. Деньги мы не возвращаем. И, кроме того, гильдия Темных Путей тебя рано или поздно найдет. А к этому следует быть максимально готовым. Ты же в курсе, что у таких мощных структур в обязательном порядке имеются межмировые порталы?

– С чего такая забота о постороннем человеке? – заинте-

ресовался я, не веря в подобную благотворительность.

– Обычная борьба за ресурсы, – пожал плечами бог искусственных миров. – Кстати, чисто случайно здесь поблизости нигде нет храма Ониса. А я, как ты уже успел убедиться, на контакт иду охотно. Надеюсь, ты правильно понял намек. Выбор, кстати, уже делай. В отличие от застрявших в виртуале, время у меня не резиновое.

– Выполнение непонятно чьих приказов или утрата части человечности... – Я картинно задумался над предложенным системой выбором. – Как будто тут нужно долго думать!

Собранный в клубок между лопатками растительный паразит едва успел дернуться, когда я испарил его вместе со значительным куском собственной плоти. Помещение наполнил мой болезненный вой и запах шашлыка. Жизнь рывком подпрыгнула до отметки в полторы тысячи единиц. Ма-на тоже уменьшилась на пятую часть, после того как в следующую секунду было сотворено заклинание исцеления. Жаль, действует оно далеко не мгновенно... Но уже через час от страшной открытой раны не останется даже шрама. Замершее перед глазами меню с тихой мелодичной трелью исчезло, самостоятельно отметив выполнение первого пункта.

– Внимание! Станция под угрозой! Просьба гостям и жителям собраться у спасательных модулей. Внимание! Запасной центр управления не функционирует! Резервный центр номер один не функционирует! Резервный центр номер два уничтожен! – заголосили спрятанные в стенах динамики. –

Резервный центр номер три не отвечает! Целостность станции нарушена. Дежурная смена не находится на своих местах! Внимание!

– Я правильно сделал? – осторожно уточнил я у Ониса, взирающего на происходящее с насмешливой улыбкой.

– Да откуда мне знать? – развел руками бог игр, вина и веселья. – Я с предсказанием будущего никогда не был в ладах. Хотя просчет вероятностей в целом относится и к моей специализации. Лучше открой окно характеристик и проверь, чего ты теперь такое. Сбоев быть не должно, но все же лучше перестраховаться.

Я кивнул и мысленным усилием заставил проявиться меню персонажа. Перед глазами тут же появилась подробная характеристика... меня.

Имя: Мирдин Ревел.

Раса: человек.

Уровень: 110.

Опыт: 60 из 110 000.

Класс: Рейд-босс «Последний солдат».

Параметры:

Жизнь: 1500.

Вы толстокожи, но принимать на грудь выстрелы тяжелого оружия не рекомендуется

Мана: 2500.

На сотворение мира не хватит. Но кружку кофе или огненный шар наколдуете без усилий.

Выносливость: 4000 (скрыто до тех пор, пока не упадет до 1000).

Второе дыхание открывается где-то на третий день непрерывных физических упражнений. А раньше оно вам и не понадобится.

Сила: 65.

На спортивных соревнованиях вас могут заставить снять гидросилителю. И не важно, что их нет.

Ловкость: 74.

Вы почти в состоянии самостоятельно принять позу «Запутавшийся удав». И, скорее всего, даже сумеете после неудачи развязаться обратно.

Телосложение: 92.

Бактерии при виде вашего иммунитета тут жедохнут от ужаса.

Восприятие: 64.

Вы можете перепутать двух разных мух, но только если не будете заранее к ним присматриваться.

Интеллект: 131.

Во многих знаниях многия печали. Главное, не спейтесь с горя!

Привлекательность: 23.

Для мужчины главное быть чуть-чуть красивее обезьяны. План-минимум успешно выполнен!

Мудрость: 80.

То ли от рождения вы сообразительный, то ли жизнь по-

рядочко добавила ценного опыта, но котелок у вас все-таки варит.

Удача: 48 (+3).

Ну, может, вы и не пасынок Фортуны, но уж точно ходите у нее в любимчиках.

Личные особенности:

Из грязи в князи (пассивный навык). Репутация с благородными минус десять, с благородными в первом поколении – плюс двадцать пять.

Командир-колдун (пассивный навык). Ваши подчиненные боятся ваших мистических сил и потому трижды подумают, прежде чем ударить в спину. Но если уж ударят, то наверняка, и ни за что не оставят целым тело. Шанс бунта минус пятнадцать, жестокость бунта плюс сто.

Из тьмы (пассивный навык). Когда-то вы не по своей воле служили тьме, но смогли превозмочь обстоятельства и вырваться из нее. Однако никто не знает, решите ли вы вдруг вернуться обратно? Начальная репутация с темными магами, светлыми магами, жрецами и фанатичными верующими изменена на «Подозрительность».

Воздействия:

Болевой шок. Вам пришлось перенести многое, и это вам не понравилось, и на пользу не пошло. Естественное восстановление жизни и маны прекращено. До окончания: 1 час 30 минут.

Локация: Станция «Орбитальный оплот», высокая орби-

та планеты Анчар.

– Точно орбита и космическая станция? – Я огляделся по сторонам, но ничего нового не увидел. – А почему в таком случае я как был, так и остался боевым магом? И потом, в сообщениях было что-то про темных эльфов... Какие в космосе, к демонам, эльфы?!

– Темные, светлые, серо-буро-козявчатые... Разные. Иногда они попадаются даже там, где человечества нет, не было и не будет. А люди – те еще тараканы, которых можно внезапно обнаружить в самой глухой дырке созданной людьми же искусственной Вселенной, – ответил Орис, которого в сложившейся ситуации явно ничего не смущало. – Понимаешь ли, слишком популярные штампы в Нереальности запросто могут опрокинуть любую логику. Ведь для наших программистов главное – это не законы природы, а соответствие работающей системе пожеланиям начальства и высокий рейтинг.

– Рассудок, бедный мой рассудок! – Я очень хотел схватиться за горящую огнем спину, но этим сделал бы себе только хуже. Пришлось браться за голову. Хотя она тоже болела, да... – А навыки остались на старом месте?

– Как было и в прошлой твоей игре, они в отдельном меню. Но ты его читать задолбаешься, – честно предупредило божество, делая еще один глоток из своей бутылки. – По самым последним сводкам их было около двухсот тысяч, и количество продолжает расти. Там есть все – от глотания табуреток на скорость и до конструирования работающих машин

времени. Ладно, с этим потом сам разберешься. А пока давай я объясню основы твоего поведения в качестве обладателя героического сценария вообще и рейд-босса в частности.

– Основы? – зацепился за это слово я, усилием воли вызывая еще одно меню и мельком проглядывая оставшиеся характеристики. Куча сопротивлений физических и психических, стойкость к разным поражающим факторам в виде огня, холода, плазмы, кислоты, наноагентов и разных подвигов магии. И почти везде нули, нули, нули... Отдельно стояло примечание, сообщающее, что если в процессе развития заполучу какие-нибудь новые характеристики, то они немедленно проявятся. Ну а нет, так и не нужны их упоминания игроку. Еще нашлась иконка, подписанная как книга заклинаний. – То есть жесткого шаблона действий не будет?

– Ограничений для тебя особых нет, но некоторое время поработаешь одним из рейд-боссов этой станции. Будешь вынужден следить за ее состоянием, чтобы выжить, – сообщил Онис. – Контакттировать с разного рода зваными и незваными гостями. Ну и попутно набивать свои карманы, искать подчиненных и союзников, а также пытаться стать сильнее и лучше освоиться в данном слое Нереальности. Знакомо, не правда ли?

– Ну... – неуверенно протянул я, пытаясь вспомнить начало своей виртуальной карьеры. Ох и давно это было!.. Целую жизнь назад. – Может быть...

– В пределах Звездной системы полная свобода действий

и передвижений. Территория большая, на такой рейд-боссов полсотни мотыляется, не говоря о прочих достопримечательностях. В общем, особо не заскучаешь, – уверил Онис, в очередной раз прикладываясь к бутылке. – За ее пределы можешь выйти, только если к этому принудят силой или преследуя кого-то. Но обратно к станции потянет как магнитом. Если не будешь щелкать клювом, то станция в конце концов перейдет тебе в полноправное владение и тем закроет героический сценарий. Однако есть и вполне игровые способы его провалить и потерять статус рейд-босса.

– А как тут работает механика смерти, возрождения, набора опыта и денежная система? – уточнил я, поскольку пока все складывалось слишком уж хорошо.

– Что нашел, то твое. А как поступать с трофеями, чувак, ты лучше меня знаешь. Растратишь всю наличку и ресурсы, крутись как хочешь, – спокойно ответил Онис, почесывая подбородок. – Насчет смерти все по-старому. Данный механизм у нас один на всю Нереальность. Разве в предыдущем слое тебя ни разу не убивали?

– Случалось периодически, – кивнул ему я, осторожно лоя рукой пролетавшую мимо бабочку. Однако насекомое четко выполнило противозенитный маневр и увернулось. Откуда оно взялось на космической станции?! Тут где-то есть парк и живой уголок? – А в остальном существенных отличий между этой виртуальностью и реальной жизнью не видно.

– Чувак, скажу тебе честно, здесь лучше! Ну, местами. Отдельные локации и гильдии такая дрянь, что и вспоминать не хочется. И уж поверь, администрация тут ни при чем. Тупые смертные и сами справляются с тем, чтобы разрушить свои миры, – тяжело вздохнул подросток, видевший, наверное, не один раз, как рождаются и умирают целые виртуальные государства и империи. Интересно, а исполняющий обязанности искусственного бога уж не слишком ли вжился в свою роль? Было бы забавно. И к кому его в таком случае прикажете вести? К застрявшему в сети хозяину всеобщего психоанализа и повелителю любых шизофрений? – Пожалуй, хватит, основные знания по игре у тебя есть. На крайний случай в меню имеется маленький пунктик, уводящий на энциклопедию. Там записаны уже известные тебе вещи и начальные основы местной механики. Ну, все, в добрый путь, чувак! Счастливо оставаться! Надеюсь, еще свидимся!

Божество игр, вина и веселья исчезло в никуда, оставив меня одного на космической станции. Совсем одного...

– Лейтенант, разрешите проводить вас в четвертый резервный центр управления, – проскрипела вдруг ближайшая тумбочка и медленно сползла со своего места. Кстати, никакая это была не тумбочка. Судя по тому, что от ее нижней части исходили негромкие шуршащие звуки, а позади агрегата оставался след из чистого и слегка отличающегося по цвету пластика, передо мной находился робот-уборщик. Обещанный бонус? Как-то он мелковат... – Ситуация крити-

ческая, требуется ваше немедленное участие. В противном случае центр, куда стекается информация от периферийных устройств, может быть потерян. Пожалуйста, лейтенант, приоритет срочности высочайший!

– Кто ты?.. Или что? – уточнил я, вскидывая к плечу трофейную винтовку и наставляя ее на робота.

– ИскИн «Диспетчер». Блок четвертый. Остальные три блока вместе с поддерживаемыми ими частями личности не функционируют, – представился представитель искусственного разума. – Хочу заметить, ИскИн управляющего типа, имеющий урезанные гражданские права. Если вы не поторопитесь, станция лишится еще и меня. Как вы тогда будете справляться со сбором данных от периферических устройств и с их же удаленным управлением, моему логическому блоку решительно непонятно. Прошу, следуйте за мной... Скорость данной платформы неудовлетворительна, однако других действующих устройств в зоне досягаемости нет.

Предложено классовое задание: «Механический пособник». Спасите ИскИн «Диспетчер» от окончательного уничтожения.

Награда: Возможность и дальше пользоваться услугами ИскИна «Диспетчер».

Штраф за провал: разрушение ИскИна «Диспетчер». Ухудшение отношений с остальными ИскИнами станции на 10. До окончания задания 14 минут 29 секунд... 28... 27...

Принять. Отказаться.

– Шантаж? Нормально. Полагаю, ты сохранил достаточно мозгов, чтобы считаться полноценным разумным существом. – Я с некоторым трудом взвалил робота себе на плечо и крикнул от натуги. Весила эта передвижная тумбочка, должно быть, килограммов пятьдесят. – Говори, куда бежать! И что у тебя там стряслось?

– Прямо. Налево. Прямо. Осторожно, засада диких флоринитов!

– Уже... сообразил... – пробормотал я, с некоторым трудом отцепляя от своей шеи пальцы-листья и отбрасывая свалившегося на меня с потолка противника в сторону, противоположную той, в которую улетело выпущенное из рук ружье. Оказалось, что прятался растительный монстр не просто на потолке, а в вентиляционной шахте. Теперь оттуда сплошным потоком изливались твари, которых подсвечивала одна и та же надпись:

Дикий флоринит, 15-й уровень.

Едва-едва отпочковавшиеся от матки или сползшие со свежего трупа, эти существа мало что представляют из себя. Их покровные ткани еще слишком мягкие, мышцы слабые, а интеллект уступает собачьему. Единственный способ развиться для них – ассимилировать органику и мозговую ткань других существ. Добиваются же этого дикие флориниты при помощи тайных нападений на любую живую или хотя бы движущуюся цель, в которых им сильно

помогают зачатки видовой телепатии.

От моих прежних знакомцев их ближайшие родственники отличались отсутствием оружия, куда меньшим размером цветков и толстым змеиным хвостом одного-единственного стержневого корня. Их абсолютно не напугала жиденькая струя пламени, испепелившая первых шесть или семь нападающих. словно волки, они пытались прыгнуть на меня, облепить своими телами и повалить на пол. Брызжущие белым соком организмы разлетались на части после встречи с лезвием меча, которым я махал с довольно приличной скоростью. Для того чтобы сотворить новые чары, мне следовало хоть на миг сосредоточиться. А сделать это было банально некогда. К счастью, напор тварей ослабел так же резко, как начался. Они просто кончились, все порубленные до состояния отдельных дергающихся кусков. Назад не отступил ни один.

– Берсерки какие-то, – передернувшись, пробормотал я, мысленным усилием поднимая логи и убеждаясь в неприятном открытии. За уничтоженных монстров мне не дали ни единой единички опыта. Видимо, сказывалась слишком большая разница в уровнях. – Набросились, словно бешеные звери.

– Разум флоринитов пробуждается лишь после ассимилирования мозговой ткани другого разумного существа, – оповестил меня уроненный в самом начале драки на пол робот-уборщик. Вернее ИскИн, который говорил через убор-

щика. – До той поры они ведомы лишь примитивными инстинктами.

– Не похоже, чтобы такие твари представляли угрозу для мало-мальски готового к встрече с ними противника. – Я проверил состояние собственных пунктов жизни и остался приятно удивлен. За всю короткую и яростную схватку с меня их сняли едва ли пятьдесят! – Достаточно одного хорошего пулемета, и целая толпа их превратится в удобрение.

– Так и есть, – спокойно согласился со мной искусственный разум. – Поэтому флориниты предпочитают ассимилировать мозговую ткань гражданского населения. Прошу вас, продолжайте путь. У меня осталось совсем немного времени. Прямо. Направо. Секунду, сейчас открою... Эта дверь стояла на балансе!

К счастью, ИскИн оказался достаточно сообразителен, чтобы не предлагать мне пройти по непроходимым маршрутам. А такие на станции имелись в большом количестве. Часть коридоров была обрушена, некоторые до сих пор пылали, судя по витающей в воздухе гари.

– Теперь вниз до конца ступенек, все двадцать четыре этажа, – выдал мне целеуказание искусственный разум, когда я достиг длинной служебной лестницы. – Осторожно, остатки резервного центра управления номер четыре в настоящий момент кишат утратившими мозговые функции зараженными и дикими флоринитами. Их усилия координирует некоторое количество разумных особей, уцелевших на станции

и подготавливающих ее к становлению в качестве аванпоста данной расы.

– Исправим. – Я на всякий случай выстрелил из своего оружия в стену и убедился, что оно меня прекрасно слушается. Да и отдача у «Гербицида» была более чем приемлемой. Жаль, отсутствовала возможность стрельбы очередями. Если враги навалятся плотной кучей, придется использовать магию. А ее запасы отнюдь не безграничны... – С атмосферой там порядок? В космос не вылечу?

– Пробоины закрыты силовыми полями, препятствующими потере воздушной смеси. Но наступать на них не рекомендуется, массу взрослого человека они не удержат, – занудным тоном оповестил меня ИскИн. – Довожу до вашего сведения, что реактор взорвался, не функционирует и починке гарантированно не поддастся. Запасов энергии в аварийных батареях хватит на более долгий срок, если отключить неиспользуемые отсеки и некритичные для выживания функции.

– Это обязательно. – Мне не нравилась идея согреть и освещать пустое пространство. Ну, учитывая предупреждение о наличии на станции сил противника, не совсем пустое. Однако возможность избавиться от агрессивных кустиков и утративших разум зараженных людей и сама по себе дорогого стоит! – Так, я уже вижу дно... Сколько там противников?

– Оптические сенсоры на данной территории выведены из строя... – Робот-уборщик ненадолго замолчал, видимо,

ИскИн анализировал косвенные данные. – Но предполагаемое количество составляет около ста пятидесяти. Некоторая часть флоринитов разумна. Иначе ничем нельзя объяснить тот факт, что они пытаются вскрыть мой корпус при помощи подручных инструментов.

– Полторы сотни?! – От названной цифры мне слегка поплохело. Тем временем обратный отсчет продолжал тикать. – Да вы издеваетесь... Ладно, стой тут, никуда не уходи. А то повредят этому роботу динамик, как мы потом общаться будем?

Нижний этаж станции, в котором и располагались доки, выглядел... свалкой. Часть потолка обвалилась. Значительная часть. Та же судьба постигла некоторые из внутренних стен. В полу зияли затянутые непрозрачным белым туманом рваные кратеры. Вероятно, это и были те самые силовые поля, на которые не рекомендуется наступать. Дальний угол занимал какой-то корабль, напоминавший своими чертами древний утюг на углях. Особенно характерны были симметричные сквозные пробоины в его нижней части. То тут, то там лежали неуместные на фоне техногенного апокалипсиса пятна зеленого цвета. Кое-где из них торчали время от времени подергивающиеся человеческие руки или ноги. Зараженные паразитами люди служили клумбами для рассады флоринитов. Причем на каждом теле одновременно теснились как минимум два-три растительных монстра. Громко выло и скрежетало по металлу в небольшой надстройке, иду-

щей вдоль стены. Методом исключения можно было предположить, что именно там находится искомый ИскИн. И те, кто хочет до него добраться.

Вы сотворили заклятие «Невидимость». Мана: 1200/2500. Вероятность обнаружения в оптическом диапазоне минус 80. Длительность: 180 секунд.

Вы сотворили заклятие «Тихий шаг». Мана: 1150/2500. Вероятность обнаружения в акустическом диапазоне минус 50. Длительность: 250 секунд.

– Оптический, акустический... – недовольно пробормотал я себе под нос, прочитав эффект от воздействия собственных заклинаний. – А какие у этих кустов органы чувств? Ни глаз, ни ушей я как-то не заметил.

Вопреки опасениям, прокрасться мимо первых нескольких тварей удалось без особенных проблем. Они меня определенно не замечали, иначе бы наверняка не замедлили напасть. По пути я краем глаза отметил, как дерутся два крупных диких флоринита, произрастающих на теле застреленной молодой женщины. Они хлестали один другого листьями как сумасшедшие, наполняя воздух шелестом и выбивая из противника брызги белесого сока. Наконец одному из них это надоело, и он сполз с трупа, медленно и неуверенно дергая стержневым корнем. А заполучивший тело в свое единоличное владение победитель обвил питательный материал кольцами, на манер удава, и замер. Похоже, в ближайшем будущем он намеревался отожраться, пройти про-

цесс метаморфоза и обрести разум. Пристрелить бы его... Однако мои маскировочные чары, скорее всего, не выдержат подобного. Акустические так точно. А там невидимого стрелка оставшиеся агрессивные кустики и попросту нащупать могут. Внезапно под ногой хрустнул кусок пластика. Ближайший зараженный рывком поднялся на ноги, проросшие сквозь него флориниты начали раскачиваться туда-сюда и шелестеть листьями. Не обнаружив поблизости угрозы или добычи, живая клумба покорно улеглась обратно на пол и позволила паразитам и дальше поглощать себя. Сомнений в том, что разума у этого тела не осталось, больше не имелось никаких.

– Это правильно. Очень даже правильно... – Я осторожно принялся пробираться к удобному закутку, мысленно проговаривая про себя всякую чушь. Давно заметил, что это меня неплохо успокаивает и позволяет лучше контролировать свои действия. – Зомби должны лежать, а не ходить. Даже если они и не совсем мертвые. Так с ними воевать намного удобнее. И убегать от толпы ползучих легче, чем от ходячих...

Перед ведущей в надстройку лестницей разумные флориниты выставили часовых. Два куста-десантника сорокового уровня стояли неподвижно, как статуи. Их задачей было отгонять подальше зараженных, периодически пытающихся подняться к источнику шума. В листьях один сжимал пистолет необычной формы, а другой – непонятный мне живой

посох, время от времени начинавший щупать воздух высовывающимися из него тонкими щупальцами. Когда очередной из настырных зомби попытался шагнуть к ступенькам, этим предметом огрели растущие из него кусты. Те немедленно начали махать листьями, как вентиляторы, а их носитель покорно поплелся прочь от места, где его стукнули.

Сомнительно, чтобы мне удалось проскользнуть между этими часовыми незамеченным... Однако другого пути наверх все равно нет. Может, попробовать быстро смять их и тех, кто пытается добраться до ИскИна, а потом удрать? Неразумные кусты вряд ли сообразят, что внутри невкусной железной коробки кроется столь же питательный и сочный кремниевый мозг врага... Или не кремниевый. Но в любом случае вряд ли корпус и электронные потроха Диспетчера сделаны из съедобных для них материалов.

Вы сотворили заклятие «Купол тишины». Мана: 1000/2500. Длительность: 30 секунд.

Не знаю, успели ли флориниты удивиться, когда звуки вокруг них вдруг исчезли. Заклятие против прослушки вполне могло использоваться и для того, чтобы создать приватность успешному ассасину. Крутнувшийся в воздухе меч вонзился правому десантнику прямо в мозговую плодоножку, а левому рассекло то же место воздушное лезвие. Смерть их была если и не мгновенной, то близкой к тому. Рукоятка меча сама прыгнула в руку, когда я пробежал мимо трупов. Надежно зачарованное еще на момент создания оружие всегда стре-

милось вернуться обратно к хозяину, если его метали. А я уже несся вверх по ступенькам, молясь, чтобы доносившийся изнутри шум скрыл мою возню.

Флоринит-техник. Уровень 55.

Флоринит-техник. Уровень 55.

Флоринит-генный мастер. Уровень 65.

Трое противников развернулись ко мне. И если первые двое всего лишь были копиями кустов из уничтоженной недавно группы, сменившими ружья на какой-то аналог циркулярных пил и обвесившихся инструментами, то последний явно представлял собой большую опасность. Он носил одежду, скрывая свои корни чем-то вроде грязно-серой тоги из мешковины. И он, черт его дери, определенно был магом! Темным магом. Я давно уже научился распознавать бывших коллег с первого взгляда и мог дать в этом нелегком деле изрядную фору любому инквизитору! Ударили мы одновременно.

Дисковое лезвие наносит вам глубокую резаную рану. Жизнь 1000/1500. Эффект кровотечения вызывает потерю трех пунктов жизни в секунду на протяжении минуты.

Дисковое лезвие наносит вам глубокую резаную рану. Жизнь 700/1500. Эффект кровотечения удвоен.

– Больно, твари, – выдохнул я сквозь зубы, чувствуя, как под стремительно вращающимися лезвиями расступается в стороны плоть и трещат кости. Несмотря на свою принадлежность к когорте техников, рефлексy и скорость движе-

ний данных флоринитов намного превосходили те, которые имелись у десантников. Они мгновенно оценили обстановку, сократили дистанцию и нанесли широкие размашистые удары, от которых в тесном помещении диспетчерской было попросту невозможно увернуться. А потом я двумя импульсами концентрированной энергии смерти ударил в упор, мгновенно иссушив полные жизни листья и стебли до состояния сухой соломы. За каждого из двух растительных техников мне дали семь единиц опыта. Маловато. С такими темпами прогресса я смогу поднять уровень разве только к следующему столетию. А уж если меня начнут убивать и сбрасывать вниз по карьерной лестнице, вообще до конца времен с достижением тысячного левела не управлюсь. – Очень больно...

Лежащие безмолвными кучками растительных останков противники никак это не прокомментировали. Только сейчас я получил возможность взглядеться в них подробнее и вчитаться в описание.

Флоринит-техник. Уровень 55.

Те из десантников, которым хватает ума полагаться не только на свои расовые способности и поддержку господ, выращивающих своим слугам нужное оборудование, чаще всего начинают изучать технологии других рас. Как правило, их знания и навыки ограничены, поверхностны и сугубо утилитарны. Отремонтировать трофейный танк, встроить в корабль купленную у пиратов плазменную пушку, со-

братъ гранату из подручных материалов или отключить системы безопасности. Но, с другой стороны, многие разумные существа и того не знают.

– Цветение... Вечно! – проскрипел последний из флоринитов, силясь своими листьями выдернуть прищипивший его к стене клинок. – Ты сгниешь, кусок мяса, а мы так и будем цвести!

Флоринит – генный мастер. Уровень 65.

Постигнувшие собственную природу и превзошедшие начальные ограничения разумного биооружия флориниты получают звание генного мастера, а также способность к индивидуальным целенаправленным мутациям. Все они обладают как минимум начальными способностями в том, что большинство цивилизаций называет псионикой или магией, без которых им просто не удастся взять под контроль свою суть. Сочетание высокого интеллекта, железной воли, полной беспринципности и сверхъестественных способностей делает их крайне опасными противниками для любого врага.

– Угу. Возможно. А Вселенная рано или поздно погибнет от тепловой энтропии, – согласился с ним я, а после подобрал с пола лишившийся хозяина инструмент. И, не глядя на его характеристики, принялся перепиливать разумному растению плодоножку. – Да не дергайся ты! Быстрее управлюсь, быстрее отмучаешься...

Флоринит – генный мастер исчерпал все резервы своего организма и погибает, будучи больше не в силах поддержи-

вать свою жизнь. Получено 10 единиц опыта.

Лишь закончив расчленять пытавшегося сопротивляться генного мастера, я осмелился выдернуть из него свой клинок. Мой любимый, с которым я бы не расстался никогда. Тот самый, которым некогда в первый раз прирезал учителя, пусть раны те у старого козла вечно ноют. Улыбаясь, я принялся рассматривать его характеристики. Что ж... Точно такими же они у него были и раньше.

Магоубийца. Трижды закаленный в крови создателя металла, впитавший в себя молекулы костей расплавленного его мастера, предназначен только для одного хозяина. Этот клинок сроднился с ним и всегда несет в себе его частичку. И пусть она способна только запасать в себе чужую магическую энергию, но делает она это хорошо.

Только для Мирдина Ревела.

Тип: уникальное, именовое, одноручное.

Прочность: 49/50. Может восстанавливаться за счет крови создателя. Сломать/украсть/продать невозможно, будучи отобранным, имеет шансы самостоятельно вернуться к владельцу.

Емкость накопителя: 862/3000.

Скорость поглощения чужой магической энергии: 1000/секунд.

Режущий урон: 150–500.

Шанс нанесения кровоточащей раны 5 %.

Вес: 1,4 кг.

Воздух передо мной замерцал, и внезапно в нем появилась фигурка мужчины лет тридцати, одетого в какой-то мундир. Полагаю, он бы смотрелся достаточно представительно... если бы не габариты. От макушки до кончиков лакированных туфель у него едва ли было пять сантиметров.

– Лейтенант, – голограмма слегка поклонилась куда-то в сторону выхода. – Рад познакомиться с вами лично. Увы, видеодатчиков у меня не осталось, и соединения с большинством систем доков – тоже. Но зато я вас прекрасно слышу.

Выполнено классовое задание: «Механический пособник». ИскИн «Диспетчер» спасен и может приносить пользу станции и вам лично.

– Говори тише, – шикнул я на него, устало плюхаясь на так кстати стоящий здесь стул и меряя внимательным взглядом здоровенный железный столб по центру помещения. Честно говоря, я бы принял его за подпорку для потолка... Но раз именно эту штуку пилили флориниты, оставив на толстом металле ясно видимые зарубки, то, видимо, передо мной находится системный блок разумного компьютера. – Тут перед твоей будкой скопилась целая толпа зараженных. И кое от кого от них уже начали отпочковываться кустики.

– Да, полагаю, очистка станции может стать проблемой, – печально покивал головой ИскИн. – Серьезной проблемой.

Предложено классовое задание: «Зачистка». Уничтожьте всех мутантов, флоринитов и опасные зоны, сделайте станцию вновь безопасной.

Награда: исчезновение приставки и.о. перед должностью, возможность приглашать на станцию мирных жителей и туристов.

Штраф за провал: разжалование, увольнение, сход станции с орбиты и падение ее на планету.

Срок выполнения: 1 год.

Возможность отказаться: отсутствует.

– Кхм... – Срок, который мне давался для очистки станции, радовал. И в то же время настораживал. Сильно. – Слушай, Диспетчер... А ты можешь сказать, сколько всего здесь насчитывается врагов? Ну, хотя бы примерно.

– Учитывая количество членов экипажа, гостей станции, прибывших с планеты беженцев и прочих источников биомассы... – ИскИн задумался на пару секунд, явно проводя какие-то подсчеты, – примерно полтора миллиона. Возможно, целых два.

Глава 2, в которой герой узнает очень интересные вещи, встречает механизированный куст и приходит к неожиданным выводам

– То есть как это не надо чинить систему жизнеобеспечения?! – Вопль вырвался из горла помимо моей воли. Оставшиеся в доках флориниты живо кинулись на источник звука... Все... Оба! И закономерно пали, получив в корпус по точному выстрелу из «Гербицида». Ударный импульс от вонзившейся в зеленые тела ледяной иглы заставил их затормозить, а расплзающаяся по внутренностям кислота завершила дело. Стрелять по уязвимым мозговым плодоножкам из трофейного ружья я опасался. Слишком часто снаряд из замороженной едкой жидкости шел выше цели, просто проходя через цветок насквозь.

Ваши глаза смогли выйти за рамки, приписываемые им законами биологии, гармонии и здравого смысла! Продолжайте в том же духе и сможете увеличить свой угол обзора на 10–30 градусов! Правда, вряд ли подобные изменения внешности кто-нибудь сочтет красивыми...

До получения достижения «Пучеглазый» осталось выпу-

чить глаза 9 999 999 раз.

– Условия, подходящие для жизнедеятельности представителей человеческой расы, ускорят размножение диких флоринитов в шестьдесят семь с половиной раз. – Диспетчер задумчиво почесал свой голографический подбородок. Надстройку, где располагалась его материальная часть, оказалась очень удобным местом для длительных вдумчивых бесед. И тихого отстрела агрессивных кустов при помощи трофейного оружия и собственных заклинаний. Неразумные монстры просто не могли сообразить, откуда же к ним приходит смерть. Последствия болевого шока уже прошли, а потому запас магической энергии у меня постепенно начал восстанавливаться. Еще больше ускорил данный процесс оставшийся от одного из обитателей станции термос с еще теплым кофе. Оно давало прибавку в целых пять единиц магии за глоток. – Цифры примерные, но прогноз достаточно точен. Морфология и биология данного вида изучены жителями планеты Анчар очень хорошо.

– Но у них ведь не будет мозговой ткани, если из людей здесь только я... – Мне упорно не хотелось верить в услышанное.

– Полагаю, выжившие на борту станции еще имеются в количестве нескольких тысяч, возможно, десятков тысяч человек. Но даже если и нет, значит, плодятся будут в основном дикие флориниты. Их размножение и вакуум полностью не остановит. Солнечного света хватит росткам, чтобы при по-

мощи хемосинтеза постепенно начать перерабатывать в пригодные для питания элементы даже голую сталь. – ИскИн виновато развел руками. – А разумными станут те из диких, кто в ходе междоусобных разборок уничтожит и ассимилирует достаточное количество сородичей. Вот только расти в условиях открытого космоса им придется очень-очень долго, целые десятилетия.

– Кажется, главной сложностью в уничтожении местно-го рейд-босса для игроков будет не завалить меня, а найти раньше, чем это сделают флориниты, – уныло простонал я и слегка побился лбом о поручень ограждения. Хорошо, что он был мягким, не то сделанным из резиноподобного материала, не то просто оббитым им. – Диспетчер, ты можешь дать примерный отчет о состоянии станции?

– Вам официальный или так, чтобы понятно было? – на всякий случай уточнил ИскИн.

– А разница? – скосил на него один глаз я, решив, что данная машина куда более разумна, чем казалось изначально. Просто психика у нее нечеловеческая. И не эльфийская. И не оркская. И не... Так, а в психике каких еще рас я более-менее разбираюсь?

– Первый – перечисление всего неработающего или работающего не так, как нужно. – Диспетчер вывесил изображение какой-то таблицы во всю ближайшую стену и начал крутить его вниз с такой скоростью, что прочесть не удавалось ни строчки. – С приемлемой для стандартного челове-

ческого разума интенсивностью обработка информации займет шесть с половиной часов. И это только если пропустить маловажные сообщения, вроде мусора в коридорах и неявки сотрудников на их рабочие места.

– Свой разум я бы стандартным не назвал. Но все равно официальный отчет о состоянии станции сейчас малоприменим. – Еще пара ударов головой о поручень решить навалившиеся проблемы не помогла, однако некоторое извращенное удовольствие все-таки доставила. – Какая там есть ему разумная альтернатива?

– Вот! – Таблицу сменило изображение ажурной снежинки с восемью симметричными лучами. Центр и большая часть периферии были закрашены черным, лишь два нижних подсвечивались абстрактным узором алых прожилок. И, кажется, на крайнем левом присутствовала маленькая точка желтого. – Там, где темное, нет находящихся со мной в контакте систем станции. Или просто нет частей самой станции.

– Даже так? – приподнял я одну бровь и только потом вспомнил, что видеодатчиков у ИскИна нет. Пока нет. Думаю, видеокамеру тут можно отыскать легко. Уж если на моей исторической родине их пихали во все телефоны и планшеты, которых у людей частенько насчитывалось куда больше одного...

– Одновременно с занятием Орбитального оплота десантной группировкой противника системы его обороны оказались разрушены изнутри. Подчас они детонировали с нема-

лой силой. – Писавший программы этого искусственного разума человек определенно являлся занудой. – К тому же подрыв реактора, находящегося в центре первого луча, гарантированно привел к утрате некоторых частей конструкции. Внимание, в док через главный вход пытается проникнуть организованная группа флоринитов!

– Вот только их мне сейчас и не хватало! – вздохнул я, а после прислушался к своим внутренним ощущениям, пытаюсь понять, сколько сейчас магической энергии мне доступно. И глаза сами собой увидели заполненный на четыре пятых бар, показывающий две тысячи тридцать две единицы маны.

Пяток прикрывавшихся прямоугольными железными щитами растительных десантников, влетевших в док словно живые торпеды, встретил Большой Огненный Шар. Предназначенное для поражения и устрашения живой силы противника заклинание накрывало собой около тридцати квадратных метров. И действовало не столько даже на площадь, сколько на объем, сводя на нет преимущество легких укреплений. Правда, температуру оно давало совсем небольшую, человека поджечь им обычно не удавалось. Как показала практика, флоринит, оказавшийся со всех сторон окутан пламенем и оглушен ударной волной, тоже не вспыхивает на месте. Но зато он на какое-то время полностью теряет ориентацию и боеспособность. Растерявший авангард вторжения я добил адресными и почти ничего не стоящими Огненными Стре-

лами, наконец-то доконавшими разумные сорняки. Причем все это великолепие обошлось, по совокупности, в каких-то четыреста единиц маны. Совсем немного, если подумать.

– А мне казалось, что в этой части станции не осталось готовых драться за свою жизнь мясных. – В отсек, жутко лязгая каждым сочленением, стал вползать длинный, как крокодил, ходячий танк. Шесть ног, каждая размером с меня, подпирали плоское вытянутое тело, которое вместо головы венчалось здоровенной башней. Торчащие оттуда строенные стволы неизвестного орудия заставили меня мигом вспомнить про авиационный пулемет. Где тут плодоножка или иной важный орган, было решительно непонятно. Запущенная на пробу Огненная Стрела даже не достигла его брони, по пути увязнув в на краткий миг вспыхнувшем щите. Скорее всего, техническом, поскольку магии в данном существе я чувствовал не больше, чем в очень крупном животном. – Где ты прятался так, что мы тебя не нашли, маленький вкусный кусок сочной проплазмы?

Флоринит-киборг. Уровень 79.

Флориниты, достаточно освоившиеся с техникой других рас, чтобы не бояться регулярных поломок используемого оборудования, как правило, предпочитают дополнять свое тело механическими частями, назначение и эффективность которых может колебаться в весьма широком диапазоне. Поскольку у данной расы почти отсутствуют аллергические реакции и отходы жизнедеятельности, флори-

ниты-киборги бестрепетно покрывают все свое тело броней, не оставляя ни малейшей щелочки. Или сначала находят подходящую броню, а потом при помощи генных мастеров разрастаются в нужную для ее ношения конфигурацию.

– Меня твои собратья обнаружили очень быстро. Только рассказать об этом уже никому не успели. – Я отбросил в сторону трофейную винтовку, явно бесполезную против такого исполина. Растительной плоти просто не было видно, поскольку всю ее покрывал металл. И как же прикажете с таким уродцем работать? Как с рыцарем? Крупноват. Как с драконом? Мелковат. Хотя пушка на морде в общем и целом опасности плавающей камни огнедышащей пасти соответствует. – Хм, вас было всего шестеро? Не очень-то благоразумно шагать по незнакомым местам в столь маленькой компании. Мало ли кто может тут встретиться.

– Те недоумки, которые здесь пытались добыть уцелевший ИскИн, тоже работали на меня. – Бронированное от корешков до вершков растение остановилось у самого входа, явно не намереваясь сохранять дистанцию. А еще оно тянуло время. Для чего? Маг может восстанавливать силы, а полурастение-полумашина как может получить преимущество от затянувшейся схватки? Дополнительные снаряды в своем теле выращивает? Нет, вряд ли. Скорее всего, флоринит ждет подкреплений. – Он станет прекрасным дополнением к моей броне.

– Мечтай больше, – посоветовал ему я, искренне жалея,

что под рукой нет ни одной овцы или коровы. Лошадь бы тоже подошла. Многие боевые чары и ритуалы темной магии требовали жертвы... К счастью, не всегда человеческой. После того как я избавился от опеки учителя, да начнут ногти у него расти в обратном направлении, мой арсенал действительно могущественных чар оскудел едва ли не наполовину. Впрочем, оставшегося вполне хватало для эффективного выполнения своей работы. Причем при полном отсутствии конфликтов с мировоззрением. Ну а касаясь почивших под жертвенным ножом животных... Судьба у них такая. По крайней мере, я действовал с куда большим профессионализмом, чем большинство мясников. – Огненный Фонтан!

Вы сотворили заклятие «Огненный Фонтан». Мана: 1553/2500. Нанесено 28 единиц повреждений.

Вы сотворили заклятие «Кровавая ржа». Мана: 1353/2500. Броня цели ослаблена на 45 %.

Одновременно с ворохом разноцветных пламенных струек, вылетевших с выставленной вперед левой руки и врезавшихся в щит врага, на правом запястье открылся небольшой стигмат. Струйка крови пробилась изнутри кожу и устремилась вверх, чтобы по баллистической траектории осесть на цель сверху. И она ожидаемо оказалась проигнорирована. Не знаю, на каких принципах работало чужое устройство, но несколько капель алой жидкости оно просто не сочло достаточной причиной для активации в момент отражения лобо-

вого удара. А может, и вообще не засебло. Ну не было в нем до момента попадания энергии как таковой. Она проявилась в том, что было еще по сути частью меня, только через пару секунд после попадания. И в момент обратила орудие растительного киборга в металлолом, сохраняющий, тем не менее, прежнюю форму. А поддерживать полную защиту от всего подряд в постоянном режиме... Так ведь можно ее и разрядить раньше времени столкновениями с тем же воздухом или царапанием по стенам и полу.

– Взять его, бойцы! – рявкнул киборг, направляя на меня начавшее быстро вращаться вокруг своей оси орудие... Которое после пары десятков оборотов просто рассыпалось на части, заодно вызвав неслабый разряд статического электричества. Во всяком случае, молнии, забегавшие по всей поверхности брони флоринита, были видны невооруженным глазом. И создал их не я. И уж тем более этим вряд ли могли похвастаться вкатившиеся в отсек решительно настроенные разумные растения, каждое два метра диаметром.

Флоринит-шаротанк. Уровень 60.

Не сумевшие открыть в себе каких-либо талантов флориниты, которым повезло перерасти стадию десантника, как правило, становятся шаротанками. Более развитые особи ценят подобных слуг по причине ограниченности их интеллекта, достаточного для выполнения приказов, но слишком слабого для участия в сколько-либо сложных интригах. Большие размеры придают им дополнительную жи-

вучесть и огневую мощь, с которой приходится считаться даже легкой бронетехнике.

– Внушает, – решил я, левитацией удаляясь подальше от надстройки. В то место, где мое тело находилось секунду назад, ударили плотные и тяжелые струи кислоты, от контакта с которой шипела и дымилась даже сталь. Четыре дальних родственника перекасти-поля ударили слитным залпом скрывавшихся в глубине их тел разбрызгивателей, явно находящихся в некотором родстве с трофейным «Гербицидом». В потоке едкой жидкости были видны какие-то твердые частички, очевидно оказывающие на цель абразивное действие и стачивающие ее. – Но это медленно! Огненный Столб!

Ревущая струя огня, которую я, по примеру драконов, просто выдохнул, ударила в бок ближайшего противника и с размаху впечатала его в киборга, одновременно сжигая дотла. Как оказалось, кислоты внутри у шаротанка было много. Очень много, может быть, литров сорок или пятьдесят. И при разрушении емкости, где она хранилась, едкая жидкость разрушала самого флоринита ничуть не хуже, чем все остальное. Броня механизированного растительно-го монстра задымилась от попавшей на него едкой дряни. А после он одним движением отшвырнул от себя еще живого союзника, похоже, окончательно его добив.

– Смерть тебе, мясной. Нас тут много, – прошипел киборг, впавший в самое настоящее бешенство. На его тыльной части открылись пазы, из которых вылетели миниатюрные ра-

кеты. И притом, похоже, даже управляемые. – По площади! Давай!

«Соображает, зараза», – мелькнула в голове мысль, когда самонаводящиеся снаряды и густые словно кисель брызги кислоты окружили меня со всех сторон. Каким бы быстрым ты ни был, но есть предел расстояния, на которое успеешь удрать за время действия вражеского оружия. И хоть на чей-то выстрел да нарвешься просто по закону больших чисел. Если, конечно, не умеешь телепортироваться. Пусть даже плохо и недалеко. – Смещение!

Флориниты определенно не ожидали, что я смогу возникнуть у них за спиной и снова поиграть в боулинг, используя шаротанки как снаряды. Ковырять самостоятельно мощнейшую броню киборга... Зачем? Если у меня имеется такое прекрасное подручное средство, то почему бы им не воспользоваться? Все равно чужую кислоту мне собирать для длительного хранения некуда, а значит, она пропадет.

– Нам не справиться, отступаем! – взвизгнул вдруг последний из оставшихся шаротанков и покатился по направлению к выходу. Достаточно медленно покатился, километров сорок всего. Теперь стало понятно, почему враг так тянул время. Уж если эти кругляши, спасая свою шкуру, развить большую скорость не способны, то просто по тревоге они ползают еще медленнее.

– Вернись, трус! – рявкнул киборг, отправив вслед убегающему подчиненному штук пять ракет, выбивших из спле-

тенного из веток и листьев тела изрядный ворох растительного мусора. Я не смог не поддержать его действий и отправил вдогонку ледяную молнию, прошившую геометрический центр флоринита и оставившую его медленно растворяться в своей же кислоте. – Ну хорошо... Мясной, ты доказал, что заслуживаешь некоторого уважения. Теперь мы будем драться с тобой один на один, ясно?! Без всякой магии-шмагии! Давай! Снимай с пояса свою ковырялку!

– Бокс? Серьезно?! – фыркнул я, наблюдая, как противник поднимает вверх свои передние лапы, оканчивающиеся чем-то вроде копыт. – Нет, и впрямь серьезно? А ничего, что ты тяжелее на пару тонн для честной сшибки грудь в грудь?

– Ну а вдруг... – Если бы флоринит мог, он бы пожал плечами. Вместо этого киборг просто опустил обратно на все шесть ног. – Среди мясных много идиотов. Ладно, раз уж я вместе со всей своей бандой тебя даже поцарапать не смог, а по чужим правилам играть ты не хочешь, то тогда время переходить к последнему плану. А жаль. Мне нравилось жить.

Воспоминание о применившем самоубийственное умение десантнике само всплыло у меня в голове. И в следующую же секунду я телепортировался к самому надежному укрытию, которое только смог найти. Колонне, внутри которой находились электронные мозги ИскИна. Уж если техники монстра могли надпилить ее только за полчаса, значит, запас прочности у этой штуки изрядный. Жаль только, киборг успел взорваться быстрее, чем я спрятался.

Ударная волна со всей мощи лягнула в спину, мимо лица пролетел осколок брони, вполне способный при удачном попадании отправить меня на перезагрузку, а резко прыгнувшая в морду стена вызвала такой водопад искр из глаз, что появившуюся табличку я смог прочитать только секунды через три.

Вы уничтожили ассимиляционную группу флоринитов, тем самым сохранив важный действующий узел станции и приблизив возвращение Орбитального Оплота к нормальному состоянию.

Награда: 1000 единиц опыта.

– Однако премию дали, – сообщил я неведомо кому, чувствуя, как поднявшийся ветерок шевелит волосы на голове. – Стоп... Движение воздуха же обычно образуется от перепада давления, верно? А в условиях космоса это означает разгерметизацию! Диспетчер?!

– Нет поводов для паники, утечка небольшая, сейчас будет устранена, – успокоил меня ИскИн, которого я со своего положения не видел, но слышал. – Принят сигнал системы, несущий в себе коды высокого приоритета. Устанавливаю соединение. Попрошу не удаляться от места нахождения.

Все-таки найдя в себе силы, я с некоторым трудом принял вертикальное положение и бросил взгляд туда, где находился флоринит-киборг меньше минуты назад. Теперь на том месте располагалась медленно затягивающаяся пленкой си-

лового поля двухметровая дыра, в которой были видны звезды. И лишь исходящие чадным дымом обломки, разлетевшиеся от места гибели врага на десятки метров, служили доказательством его существования. О трофеях нечего было и мечтать, эту перекрученную и разорванную дрянь приняли бы разве только в металлолом...

С шорохом сдвигающегося в стороны воздуха перед колонной Диспетчера возник голографический экран. С него на меня уставились усы. Шикарные, рыжие, полуметровой длины, загнутые кверху и покрытые лаком. К данной лицевой растительности прилагалось и само лицо, вроде бы даже человеческое. Вот только разглядеть его за подобной преградой было несколько проблематично. Но кожа выглядела слишком белой, словно частично отмершей. Нос имел характерную для боксеров и бойцов-рукопашников кривоватость. А глаза из-под огненно-рыжих бровей смотрели цепко и зло.

– Парень, я не могу найти тебя в базах данных, ну да это не важно. Беженцы тоже люди, а даже если и нелюди, то расистов на нашей планете принято бить головой о ближайший кирпич до разрушения одного из объектов, – заговорил этот тип хриплым басом человека, чьи легкие давно уже просились на помойку. Да и окраска его усов лишь сильнее оттеняла подозрительную бледность, несвойственную здоровым людям. – Палковводец назначил тебя лейтенантом, но мне на мнение этой давно поехавшей крышей груды транзисторов чихать с высокой колокольни. Скажи мне только две ве-

щи. Можешь ли ты выстоять против танка и станешь ли это делать ради того, чтобы пять тысяч беженцев не сдохли как собаки минут через десять?

Получено классовое задание: с кулаком на танки.

В условиях жесткого цейтнота и нехватки снаряжения вам придется вступить в бой с противником, располагающим бронетехникой.

Бонус за уничтоженных в рукопашной борьбе противников: 100 % опыта.

Штраф за провал: ухудшение отношений с выжившими жителями станции на 35 пунктов. Потеря одного из спасательных модулей станции со всем содержимым.

Время до окончания: 25 минут.

Принять. Отказаться.

– Да. – Раздумья мои были недолгими. Хотя встретиться предстояло, скорее всего, не с редкостно толстокожим противником, а с настоящей бронетехникой. Ничего, управимся как-нибудь. Многие чары темной магии беспрепятственно проходят сквозь умеренно толстый слой железа или камня, а значит, до пилотов я уж чем-нибудь дотянусь. – На оба вопроса.

Голографический экран пропал так же быстро, как появился. Ну, вот и поговорили...

– Скажи мне только две вещи, – повторил я слова непонятного человека, обращаясь к Диспетчеру: – Кто это был и за что же так обозвали этого вашего Палковводца, который

присвоил мне звание лейтенанта?

– С вами разговаривал вице-спикер Луи Шинес, в связи с гибелью остальных членов парламента планеты Анчар, являющийся первым лицом государства, – спокойно оповестил меня о знакомстве с местным правителем разумный компьютер. А после вывесил большое голографическое изображение двухметрового, покрытого узорчатой гравировкой металлического человека, в ширине плеч слегка превосходящего большинство двухдверных шкафов. Из одежды сей субъект носил только короткие черные шорты и больше всего напоминал статую какого-то увлекающегося стероидами культуриста. – Автономный ИскИн высшего ранга, Полководец. Имеет привилегированные гражданские права и занимает должность начальника внутренней безопасности станции Орбитальный Оплот. По собственному признанию, неисправимый феминохомосапиенсфил. Девяносто четыре раза выплачивал штраф за аморальное поведение в общественном месте. Трижды привлекался к гражданской ответственности по обвинению в сексуальных домогательствах.

В один из прикрытых непрозрачным силовым полем проломов с низким противным воем влетело нечто, похожее на потерявший где-то винт вертолет. Овальная кабина из прозрачного пластика скрывала за собой пилота, а также дополнительное посадочное место. Чуть позади водителя находился небольшой отсек для груза, а заканчивалось все это длинным, чуть загнутым кверху хвостом. Оружие у машины то-

же имелось. По центру крыши смотрела вперед полукруглая выпуклость турели, а сразу за ней располагалось несколько контейнеров с симметричными лючками небольших пусковых шахт, часть которых уже зияла опустевшими гнездами. Вдоль хвоста шла крупная надпись «Полиция», выполненная мигающими буквами желтого цвета.

Легкий флаер.

Предназначенный для атмосферных полетов и действий вблизи крупных космических объектов, этот летательный аппарат перемещается в пространстве за счет нескольких генераторов антигравитации, создающих нужные векторы тяги. Минимальные размеры и полное отсутствие брони делают его крайне хрупкой целью, которая, тем не менее, с большим трудом засекается всеми системами обнаружения, кроме визуальных. Оружие, устанавливаемое на военных моделях, не слишком отличается от ручного и, по меркам настоящих боевых звездолетов, просто смехотворно. Однако даже иголка многое значит, если она воткнута в нужное время в нужное место.

– Почему без скафандра?! – рявкнул пилот, приоткрывая прозрачный купол кабины. Черты его лица снизу скрывались высоким стоячим воротником, а сверху матово-белыми кругами каких-то линз, четко выделяющихся на прозрачном материале лицевой пластины стандартной космической одежды. – А вдруг разгерметизация?! Жить надоело?!

– Скажи спасибо, что не в трусах! – отозвался я, подбирая

биовинтовку и пытаюсь запрыгнуть внутрь... И на середине пути резко меняя траекторию и забиваясь под днище летательного аппарата. Пушка на крыше уж больно резво развернулась в мою сторону, да еще и слегка приподнялась на своем прицельном механизме. – Какого черта?!

– Выбрось трофей, – уже чуть более нормальным тоном посоветовал пилот. – Биовинтовки в общем и целом штуки безопасные, но наши автоматические системы сейчас работают в режиме паранойи. Шарахнут плазмой на опережение, доказывая потом, что ты не шашлык.

– Ну, теперь я еще и чуть ли не безоружным остался. – Винтовка флоринитов улетела куда-то в дальний угол ангара. Хм, может, пока мы будем в пути, устроить легкую медитацию? Разговаривать на отвлеченные темы она не помешает, а магическая энергия восстанавливаться будет побыстрее. – Что у вас случилось такого, что придется бодаться с танками?

– Вместе со взорвавшимся реактором вышла из строя куча всякой хренотени, в том числе антителепортационный щит с системой распознавания «свой-чужой»... – От того, чтобы сплунуть, моего собеседника явно удержало скорее забрало шлема, чем манеры. – И один из не успевших слиться со станции растительных лордов оказался чертовым супер-пупер-мегаколдуном! Этот зеленый упырь под прикрытием бронетехники укрепился у центрального входа во второй спасательный модуль и открыл портал, через который

к нам сплошным потоком лезет всякая пакость! И она ломает шлюз, за которым скопилось двадцать процентов всех некомбатантов станции!

Разговор совершенно не мешал пилоту управлять своим транспортным средством, которое уже давно покинуло четвертый док. Правда, видно из кабины его было не так уж и много. В основном перед глазами мелькала бугристая поверхность корпуса, испещренная многочисленными швами, технологическими отверстиями и шрамами попаданий. Но несколько раз мелькнули и некие иные космические аппараты. Причем по большей части разрушенные, а не действующие. На разном расстоянии от обшивки космической станции застыли в виде обломков уже знакомого вида шарообразные переплетения корней, какие-то продолговатые зеленые стометровые огурцы, также явно имеющие растительное происхождение, относительно небольшие снежно-белые грибочки весом в тонну-другую. Компанию технике флоринитов, которую я даже толком рассмотреть не успевал, составляли оцетинившиеся оружием во все стороны коробки убогого дизайна и предельной функциональности. К сожалению, по большей части они также представляли собой набор обломков, который уже никогда никуда не полетит. Ну, разве только своим ходом в атмосферу крутящейся под нами планеты.

– О, у нас, оказывается, остались работающие корабли! – Обрадовался я, увидев, как полыхают огоньки небольших

маневренных двигателей и светятся окошки иллюминаторов в боках четырех прямоугольных звездолетов. Дизайн явно слизали с настоящих судов, во всяком случае, знакомые мне до последнего винтика марсианские рудовозы выглядели как их младшие братья. Застывшие рядом с обшивкой громады кораблей медленно двигались друг к другу. В дырах, которые обильно украшали их борта, виднелось явно осмысленное шевеление. Часть наиболее критичных пробоин уже заткнули чем-то бледно-серым, предположительно гермопеной.

– Они уже не наши! Проклятые федералисты совсем обнаглели! – сквозь зубы процедил сидящий на соседнем кресле местный житель. – Представляешь, эти ублюдки отказывались начинать спасательную операцию раньше, чем оставшиеся на борту члены экипажа передадут им коды доступа и не изъявят под запись согласие сменить подданство. И потом забирали их к себе на суда, высаживая призовую команду. А те суда флота, на которых живых не осталось, они присвоили просто так! И ничего мы им сделать не можем, если хотим дожидаться нормальных эвакуационных транспортов и спасти людей! Союзнички, провались они в черную дыру!

Неожиданно на поверхности одного из вроде бы уничтоженных живых кораблей дернулись корни. И летящий мимо обшивки по своим делам флаер немедленно принялся метаться туда-сюда по самым непредсказуемым траекториям, сбивая прицел. А там, где мы были несколько секунд назад, в корпус станции врезались гладкие зеленые объекты, напо-

минающие бобы. Вот только вряд ли за границами Нереальности может существовать стручок, плоды которого, взрываясь, оставляют после себя четко видимое облако плазмы.

– Какие идиоты не заметили, что этот десантный транспорт еще жив?! – громко завопил пилот, цепляясь за штурвал, словно утопающий за спасательный круг. – Они там совсем дебилы, или как?! Ведь эта тварь не только нас сейчас подстрелит, она и действия выращенных им флоринитов на борту станции контролирует!

Не прекращая пальбы, шарообразное растительное судно на значительной скорости принялось... удаляться от станции. Громады ремонтируемых кораблей, которым тоже изредка прилетали гостинцы флоринитов, дрогнули и стали разворачиваться в сторону агрессора. Вот только ничего сделать они не успели. Луч золотого света, отпечатавшийся на сетчатке глаз, ударил в переплетение лиан и листьев и разрезал его, будто нож хорошо сваренную макаронину. Сначала неизвестное оружие вскрыло корпус корабля вдоль, а затем еще и пару раз резануло крест-накрест останки. Живых людей в оставшемся после этого мусоре лично я бы искать не стал. Впрочем, у капитанов экспроприированных судов было другое мнение о происходящем.

– Чем это так долбанули? – толкнул я в бок пилота, который выпустил штурвал своей машины и теперь утирал льющий со лба пот.

– Волновой лазер. – Ответ, впрочем, мало чего мне объяс-

нил. – Он вроде бы один у нас остался после того, как первая волна штурмовиков раздолбала большую часть активных систем обороны. Нет... Нет! Нет-нет-нет! Только не еще одна волна десантных транспортов!

В голосе склонившегося над внезапно появившимся голографическим экраном пилота слышалась паника. И о причине ее появления долго гадать не требовалось. Рой из трех десятков крупных алых точек приближался к зеленой, замершей в центре. Оказывается, внезапно «оживший» корабль бежал не просто так, а навстречу сородичам.

– Пеленг? – заговорил пилот с невидимым собеседником. – Да, даю пеленг! Наводите, чего там у нас осталось! Осталось ведь, нет?!

Снова защелкавший клавишами на настоящих и голографических приборах управления пилот вывел прямо перед нами изображение строя, собранного из двух десятков уже знакомых моделей судов флоринитов и каких-то иных кораблей. Те формой напоминали, скорее, лепешку, поверхность которой обильно посыпали рубленой зеленью. Однако спокойный полет агрессоров был нарушен. Рой крохотных по сравнению со звездолетами объектов обрушился на них, при контакте с обшивкой вспухая облачками взрывов. Увы, детонировать умудрялся лишь каждый пятый из самодвижущихся снарядов. Навстречу торпедам охраняющий десантные транспорты эскорт выпускал едва ли не целую стену огня, паля с частотой пулемета из многочисленных вы-

ступавших из общего корпуса надстроек. Явно не слишком мощное, но зато крайне многочисленное вооружение как раз и предназначалось для борьбы с подобным противником. Многочисленным и слабым. Однако как бы ни были хороши системы обороны врага, шесть или семь растительных кораблей все-таки рассыпались по космосу роем обломков. Причем два из них относились к числу боевых, попытавшихся защитить относительно безобидные транспортники.

– Враг не прорежен! Повторяю, враг не прорежен! Подлетное время до обшивки – две с половиной минуты! В соответствии со стандартными протоколами действий прошу помощи в обороне шлюзовых точек станции! – надрывался пилот, докладывая кому-то оперативную обстановку. – Да понимаю я, что вы в принципе не готовы к схватке! Нет! Мы не можем за это время выдать четыре штатных залпа! Перезарядка уцелевших торпедных аппаратов идет по пять штук в час! Поймите вы, ее осуществляют всего три полуразбитых андроида и одна дамочка-инженер на восьмом месяце беременности! Стационарные пушки? Есть куда. Аж целая одна! И она как раз перезарядается, накапливая импульс для нового залпа. Не смейте отключаться!

– Идем на перехват? – уточнил я у пилота, с интересом рассматривая голограммы кораблей. В космическом бою мне еще участвовать не доводилось.

– Смеешься? – хмыкнул извозчик и взялся за рычаги. – Это тебе не космический истребитель. Мы даже поцарапать

их толком не сможем. А эти уроды-федералисты, похоже, слились. Эй, вы там, слышите меня?! Молчат, скоты... А кроме меня поддерживать с ними контакт никто не сможет. Нормальные установки межзвездной связи тоже накрылись вместе с реактором.

Наспех отремонтированные корабли действительно интенсивнее запылали двигателями, принявшись отходить в сторону от станции. Вот только алые точки на голографическом мониторе чуть изменили свой курс. И пошли точно на перехват покалеченных судов. Сверкающие трассеры очередей, выпускаемых плоскими кораблями флоринитов, стали бить по объему, куда стянули находящиеся на ремонте звездолеты. Точность их попаданий была относительно небольшой, несколько раз явно случайные вражеские заряды почти зацепили наш флаер, проворно удаляющийся от сражения. Но количество орудий вполне искупало качество стрельбы.

Рядом с первой голограммой, показывающей вражескую эскадру, появилась вторая. Наши союзники пытались сбиться в квадрат, обратив к противнику парочку наиболее боеспособных судов, обладавших чем-то вроде силового поля. Выстрелы врагов не достигали своей цели и разлетались на множество искр, столкнувшись с невидимой преградой. Несколько раз от человеческих машин ударили ленты энергии бортовых орудий, но выглядели эти попытки сопротивления просто жалко. Лишь одно космическое перекаати-поле резко сменило свой курс и понеслось черт его знает куда,

видимо, вследствие аварии двигателя. Остальные отделались незначительным ущербом либо и вовсе избежали повреждений.

– Как-то плохо эти корабли отремонтировали, – поделился я своими сомнениями с пилотом. – При наблюдении за перестрелкой складывается такое чувство, будто здоровые бугаи избивают команду инвалидов.

– Так это же авианосцы. Их специально под защиту станции поставили, поскольку сами эти баржи практически беззубые. Несколько орудий вспомогательных калибров есть, чтобы от залетных врагов отбиться. Вот только они все для ближнего боя, – фыркнул борющийся с рычагами управления местный. – У таких боевых транспортников основная ударная сила в истребителях. А те уже сутки как тю-тю! Почти все машинки еще в битве за астероидные кольца покоцали. Ну а жалкие остатки mosquito флота и наскоро переделанные гражданские модели добились уже на штурме Орбитального Оплота.

Слева на обшивке станции сверкнула небольшая полукруглая надстройка, оканчивающаяся внушительного размера стволом. Точка обороны выглядела порядочно побитой, поскольку в основании турели зияла огромная дыра с разломаченными краями. Однако она работала. И калибр данного орудия априори превосходил все, что могло быть установлено на кораблях. Приблизившиеся к своей цели флориниты ускорились еще больше, когда сразу два корабля-ле-

пешки рассыпались на отдельные куски после попадания в них громадных снарядов. Однако оставшиеся достигли жидковатого строя ремонтируемых авианосцев, и тут уж растительные звездолеты показали свою эффективность в одной конкретной ситуации. При абордаже.

Кажущиеся хаотическими и бессистемными переплетения громадных лиан разошлись, живые щупальца обхватили вытянутые корпуса со всех сторон. Коробочки человеческих конструкций были намного больше флоринитских транспортов, но на каждый авианосец приходилось сразу по два-три противника. Изменившие свою конфигурацию растительные корабли просто натягивали себя на добычу. Я не видел деталей, но легко мог предположить, что именно происходит внутри. Работавшие точки активной обороны человеческих судов оказались сломаны в момент, а сквозь старые и новые дыры в обшивке внутрь полился нескончаемый поток флоринитов. У разумных монстров, управляющих сотнями и тысячами глупых как пробка сородичей, не было недостатка в пушечном мясе.

– Проклятье, они в мертвой зоне, – пожаловался непонятно кому пилот. – Теперь орудия станции их не достанут. Одна надежда: федералисты пришлют нормальную эскадру и раздолбают свои недавние призывы на куски вместе с ассимилирующими их флоринитами. Если эти уроды успеют переварить призовые команды и высадят к своему десанту на станции подкрепление, то мы можем забыть о попытках со-

противления. Взятые под контроль дикие флориниты и зараженные банально задавят нас мясом.

– Это когда еще будет? – Я осторожно тронул его за плечо, успокаивая и привлекая к себе внимание. – Сейчас нам надо разобраться с той проблемой, из-за которой вице-спикер потребовал меня к себе.

Ответа я не получил, но руки пилота снова легли на рычаги управления, и наше транспортное средство продолжило свой путь. Флаер самостоятельно затормозил и юркнул боком в небольшую щель, которую я бы, не зная чего искать, просто не нашел. А после в таком же положении полетел по прямому как стрела туннелю, провожаемый стволами периодически встречающихся на стенах турелей. Короткий путь закончился в большом помещении, где десятки людей и роботов спешно разворачивали какую-то аппаратуру пополам с полевыми укреплениями. Судя по распотрошенным останкам, флориниты и зараженные здесь были... Однако их настоятельно попросили удалиться в иной, лучший мир.

– Внешний радиус центрального кольца. – Пилот обвел рукой окружающую территорию. – Найди Палковводца и затребуй с него, что ли, хоть скафандр какой. В этом гражданском тряпье ты будто голый.

– А у него есть? – уточнил я, выискивая взглядом фигуру высокопоставленного андроида. Она нашлась, правда, на свое первоначальное изображение походила мало. Левая сторона железного человека оказалась сплющена неведомой

силой едва ли не в блин. А перемещался утративший прежний лоск андроид при помощи гнутой трубы, играющей роль костыля.

– Он тот еще хомяк механический. Нормальную снарягу точно найдет, – хмыкнул пилот, щелкая какой-то клавишей и открывая дверь своего аппарата. – Был бы ты женщиной, так вообще бы мог заполучить чего-нибудь эксклюзивное... Защищающее лучше бронескафа, прозрачное, обтягивающее и за безналичный расчет!

Люди и роботы сновали туда-сюда как бешеные, разматывая бухты кабелей, устанавливая стационарные точки турелей и обкладывая матами себя, других и мироздание. Судя по тому, как суетились, дергались и мешали они друг другу, число профессиональных военных или просто бывалых людей среди них стремилось к отрицательной величине. Передо мной оказалось самое обычное ополчение, пусть и с некоторой поправкой на местные реалии. Глаза заметались по услужливо подсвеченным уровням, но не нашли никого выше сотни. Даже ИскИн в оригинальной ходячей оболочке отставал от меня ровно на десять уровней. Пятьдесят пять, тридцать восемь, сорок... Отыскавшийся в уголке вице-спикер вообще получил от щедрот системы скромный двадцатый, который даже среди гоблинских вождей, имеющих в подчинении аж целых три пещеры, смотрелся бы блекло. Не то его за последнее время несколько раз убивали с особым цинизмом, не то всю свою мощь данный персонаж направил

на развитие социальных навыков.

– Мирдин Ревел прибыл! – кивнул я ему, эффектно появляясь перед лицом начальства. Правильное первое впечатление может и не залог успешной карьеры, но начальная ступенька для нее. – Какими силами располагают сорняки? И, самое главное, где они?

– Идут! – Вопль, донесшийся от спешно возводимых укреплений, избавил обладателя роскошных усов от необходимости отвечать. Справедливости ради стоит заметить, что крик почти полностью перекрывался шипением, которое издавала направленная в ближайший коридор гигантская пушка. Чем именно стреляло закрепленное на антигравитационной платформе орудие, было неясно, но на испускающий непрерывный поток алых лучей ствол без слез взглянуть не получалось. – Они идут!

Множество стволов было обращено в одном направлении, и вал огня задержал волну атакующих. Лазерные лучи, пули, плазма, несколько гранат и ракет и, кажется, даже парочка роботов-камикадзе уничтожили первые ряды нападающих. Проблема в том, что за десятым... А может быть, двадцатым... Или даже пятидесятым... В общем, там были еще враги, которых не пугали боль, смерть и необходимость толкать впереди себя баррикаду из останков своих коллег, идущих впереди. И самое плохое заключалось в том, что вся эта живая волна смерти шла к людям не с пустыми руками. И их ответные выстрелы хоть и летели куда придется, но по зако-

ну больших чисел тоже нет-нет да и попадали в цель. Казавшееся бесконечным число контролируемых растениями-паразитами зомби шло вперед, сжимая оружие и периодически нажимая на спусковой крючок. И не было им конца.

Зараженный ополченец. Уровень 25.

Развивавшиеся под контролем генного мастера зараженные могут сохранить свое прежнее сознание... Или хотя бы его убогое подобие, использующее часть условных рефлексов. Подобные существа с десятой или двадцатой попытки могут открыть замок ключом, перевязать свою гноящуюся рану или нажать на спусковой крючок. За счет этого они становятся опаснее, а вызревающие на них флориниты от рождения получают чуть большее могущество.

– Какого черта?! – выкрикнул я, поставив Огненную Стену на выходе из коридора. Увы, враги шли сквозь пламя напролом, не успевая как следует обжечься. И уж точно не испытывая страха или боли. – Они же вроде бы должны ломиться в какой-то там бункер с гражданскими?!

– А это и есть причина, по которой я присвоил авансом неизвестному проходимцу звание лейтенанта! У этих зеленых ублюдков достаточно сил, чтобы атаковать сразу в двух направлениях! И если не случится чуда, то мы не сможем их остановить! – ответил мне оказавшийся за спиной Полководец. Уцелевшие узоры, покрывающие корпус киборга, вспыхнули синим, и в дополнение к пламенному барьеру на выходе из коридора возникла также бьющая во все стороны

разрядами электричества шаровая молния метрового диаметра. – Все, что осталось у нас, это полсотни инженеров и офисных клерков, взявших в руки оружие едва ли не впервые в жизни! Солдаты, полиция и даже пожарники полегли в схватке с высаженным на станцию десантом! И у меня, по причине ранее полученных повреждений, не получается использовать свой гравитационный луч на полную мощность!

– Ситуация скверная, – решил я и, поднатужившись, поставил еще одну Огненную Стену рядом с первой. Теперь тупо шагающие вперед враги из просто обожженных стали хорошо прожаренными. А ведь для того, чтобы стрелять или ходить, им требовались мышцы. Вал разорванных ошметков плоти перед выходом из коридора стал нарастать. – Где этот чертов портал, который надо закрыть?

– Прямо там, где кончаются они. – Андроид ткнул уцелевшей рукой в плотные ряды зараженных. В центре ладони открылось небольшое отверстие, и вырвавшийся оттуда реактивный снаряд проделал в рядах ходячих мертвецов настоящую просеку. – Там всего-то метров двести, а дальше эвакуационная площадь, ведущая к забитому под завязку спасательному модулю! В центре открытого пространства портал, а вокруг него носится сотворивший его хмырь на своем танке! Мы дважды пытались закрыть эту дыру, но лишь потеряли два десятка людей, раздолбили там все в хлам и перебили круг генных мастеров. Ну, по крайней мере, без них разрыв в пространстве уменьшился достаточно сильно, чтобы через

него никто крупнее человека не протиснулся!

– Попробую протиснуться над головами зараженных, – решил рискнуть я, наблюдая, как тикает таймер обратного отсчета. Над их головами до потолка оставалось около метра... Маловато, но хватит, чтобы увидеть следующую точку назначения. А за пару секунд достойно отреагировать на появившуюся прямо перед ними добычу эти необычные зомби, скорее всего, не успеют. – Телепортация плюс левитация – идеальное сочетание для успешного проникновения куда угодно. Но если там дальше, кроме этих подгнивших милашек, действительно имеется танк, мне бы не помешало что-нибудь попрочнее рваного тряпья!

Окутанная синими разрядами железная рука сделала плавный жест в сторону сваленных черт знает из чего баррикад, и из основания одной из них плавно вылез небольшой ящик, подъехавший прямо к нам. По пути он как бы невзначай задавил особо прыткого и везучего зараженного, облаченного в бронезилет и каску. Контролируемый растениями-паразитами мертвец по дороге потерял обе руки, а потому и получил возможность кое-как перебраться через линию укреплений. Его более опасных сородичей расстреливали из всего, что могло стрелять, а вот подранком как-то брезговали.

– Здесь у нас больше ничего нет, – со вздохом признался Полководец, пинком снося крышку контейнера. Под ней обнаружился компактно свернутый комбинезон из синей тка-

ни, украшенной белой надписью «Полиция». – Этот комплект чуть ли не случайно завалился. Да и кому он, собственно, нужен такой?

Униформа обычного патрульного.

Всегда найдутся те, кто следит за порядком в людных местах и разбирается с мелкими нарушителями законов. Именно их зовут, оказавшись один на один с хулиганом, увидев взломанную дверь дома или потеряв свой кошелек. В их работе, как правило, отсутствует героизм или настоящая опасность, а потому защитные свойства их униформы принесены в жертву долговечности и удобства ношения.

Защита от дробящего оружия + 4.

Защита от колющего оружия +2.

Защита от режущего оружия +2.

Отношения с законопослушными персонажами повышаются на 15 %.

Отношения с незаконпослушными персонажами понижаются на 10 %.

Восстановление выносливости увеличивается на 25 %.

Установка дополнительных модулей или улучшение невозможны.

– Обойдусь без такого ширпотреба, – со вздохом разочарования оттолкнул я в сторону контейнер, внутри которого лежало абсолютно не нужное мне сейчас снаряжение. – Все равно тут нет кабинки для переодевания, а разоблачаться до трусов перед ордой мертвецов как-то не комильфо. Поста-

райтесь не сдохнуть, а я попрыгал! Цепкая Невидимость!

Вы сотворили заклятие «Цепкая Невидимость». Мана: 1650/2500. Вероятность обнаружения в оптическом диапазоне минус 80. Не спадает при атаках или вследствие посторонних воздействий средней и слабой силы. Длительность: 225 секунд.

Черета из трех Смещений прошла относительно гладко... Меня не затоптали, не разорвали и не расстреляли. Всего лишь пару раз стукнули с силой, достаточной, чтобы сломать обычному человеку кости, и пытались выцарапать растительными когтями глаза. Правда, половину Незримой Брони снял прилетевший в спину лазерный импульс из большого излучателя, но с этой неприятностью оставалось только смириться.

Как мне и рассказывал боевой ИскИн, сразу за коридором открывалось достаточно просторное и высокое помещение, на боковые стенки которого выходило множество проложенных внутри станции дорог. Повсюду лежали тела флоринитов, зараженных и людей, погибших с оружием в руках. Между ними вяло бродили сильно потрепанные жизнью кусты, которых тут насчитывалось всего-то несколько десятков. Основательные баррикады из стали соседствовали с кое-как сколоченными из пластиковых ящиков стенками, явно пущенными в дело от безысходности. Дымило несколько чадных воронок, в которых еще тлели остатки флаеров или иной техники. На высоте полуметра от пола простран-

ство сминалось в брызжащую во все стороны зелеными искрами складку, открывая вид на некое другое место, похожее на чей-то желудок... или внутренности гигантского плотоядного растения, заполненные пойманными, но покуда не переваренными жертвами, которые оттуда выбирались и ровным строем маршировали к туннелю. Конец площади плавно переходил в огромную панорамную галерею, за ней находился кусочек закрытого со всех сторон стенами станции космоса.

Оказывается, строители Орбитального Оплота сделали свое детище похожим на экзотический орех. Внешняя оболочка, слой пустоты и множество внутренних ядрышек, скрепленных друг с другом и основной частью лишь тонкими перемычками, которые легко взорвать. Вход в один такой мостик, соединяющий окраинные и центральные части станции, начинался как раз метрах в трехстах от меня. Огромные двухстворчатые двери, ведущие к шарикку спасательного модуля, сейчас старательно пилили чем-то вроде гигантского лазерного резака техники флоринитов. Ну, или их же десантники. С такого расстояния отличить одних от других у меня не получалось. Вот только куда же подевались обещанный танк и его владелец?!

– Йеху! – счастливый вопль, раздавшийся сзади вместе с оглушительным рокотом и шумом движения чего-то большого, дал ответ на этот вопрос. Попытка удрать вперед и вверх, к сожалению, удалась лишь частично. В воздух на вы-

соту пары метров я поднялся, но отлететь достаточно далеко, чтобы избежать столкновения, не успел. В спину в нескольких местах врезалось что-то большое и острое, сняв сразу четыреста очков жизни, а потом меня постарались просто размазать по полу. К счастью, Смещение и в этот раз не подвело, сняв тушку владеющего полезным заклятием мага с... шипованного асфальтового катка?! – Эй, ты куда?! Так нечестно!

Растительный лорд. Уровень: 134.

С определенной степени своего развития некоторые флориниты начинают больше интересоваться разнообразными жизненными удовольствиями, чем властью, накоплением богатств или мучительной смертью всех не-флоринитов. И по их единодушному мнению, лучше всего это делать в форме, близкой к прародителям данной расы – эльфам. Некоторые склонны полагать, что именно подобное поведение является критерием истинной разумности, и, возможно, они правы. Несмотря на масштабную склонность к гедонизму, растительные лорды являются наиболее творческой, успешной и опасной частью славящегося своей неимоверной жестокостью и непрерывной экспансией сообщества флоринитов. Их таланты, опыт и грубая мышечная масса, набранные на предыдущих этапах развития, никуда не деваются даже после десятилетий непрерывного разгула.

Мой противник выглядел как деревянная статуя какого-то греческого бога и, подобно античным небожителям, одеж-

дой он себя не утруждал. Ну, если не считать за таковую сандалии, шлем и ножны. В данный момент этот растительный эксгибиционист с комфортом восседал в легком плетеном кресле на башне личного транспортного средства. Маленького такого танка, весящего тонн пятнадцать и снабженного, помимо характерной надстройки с орудием, парочкой выступающих с боков турелей. Машина определенно давненько покинула завод, поскольку ее броню тут и там украшали многочисленные дыры... Через них наружу из стальной коробки лезла свежая весенняя зелень, не то дополнявшая внутренние механизмы, не то полностью заменившая их. Передняя часть этого средства передвижения явно предназначалась для прямых таранных атак и представляла собой шипованный каток, густо заляпанный кровью.

– Оу, ты мужчина! Или все-таки нет? Хотя что я, определенно мужчина. Проклятье, опять мужчина! Это место заслуживает уничтожения, раз в нем так мало ценят прекрасный пол, – томным голосом проворковал явно наслаждающийся жизнью растительный сибарит, корча брезгливую гримаску. Тварь могла меня видеть сквозь чары... Но, кажется, не слишком четко. Ну и ладно, по крайней мере, это не относится к ее подчиненным. Иначе затея противостояния с подобным противником изначально была бы лишена шансов на успех. – Везде голая функциональность и ни грамма красоты! Никакой тонкости, никакой легкости, никакого изящества. Жаль, значит, новая игрушка для моей коллекции сего-

дня не появится. А ведь некоторые ее экземпляры уже успели... подпортиться.

Борта танка действительно были декорированы обнаженными женскими телами, распятыми прямо на броне при помощи колючей проволоки, гвоздей и растительных пут. Живых среди них определенно уже не было, а некоторые выглядели так, словно скончались как минимум в прошлом месяце. М-да, чем дольше я живу в Нереальности, тем больше убеждаюсь в том, что ее разработчикам следовало бы иметь побольше эстетического вкуса. С другой стороны, хуже типичного злодея с окровавленным ножом, топором или бензопилой будет только такой же злодей, но с модной стрижкой, помадой и стразами.

– Огненная Стрела! – Я пинком отбросил чисто случайно нащупавшего мою ногу дикого флоринита, а после метнул сгусток пламени в наглого маньяка. Вовсе не затем, чтобы его действительно сжечь, а просто отследить реакцию. Эта тварь сильнее меня... Даже если не брать в расчет танк. А еще у него где-то здесь просто обязана прятаться группа поддержки, которую он пустит в дело, если ему вместо развлекательного шоу подпортят смазливое личико. – Силовой Удар! Темное Лезвие!

Комок плазмы до флоринита не долетел, распавшись искрами при встрече с окружившим танк защитным барьером. Аналогичная судьба постигла и уплотненный до твердости стали сгусток колдовского мрака. А вот прямое телекине-

ческое воздействие достигло своей цели и... скололо с лица моего противника крохотную щепку, размерами не дотягивающую даже до сантиметра. Результат того, что в чары я вложил совсем немного сил, а мой противник вовсе не кукла-манекен или выпрыгнувший из-под ближайшего куста заяц.

– Ну и что это было? На атаку не похоже. Во всяком случае, если целью не был ускользнувший от моего внимания хомячок, – поинтересовался растительный лорд, ранка которого быстро затягивалась без всякого дополнительного воздействия с его стороны. – Неужели ты заигрываешь?! Малыш, жаль тебя расстраивать, но я не такой! Хотя... Если ты сдашься, то мы быстро найдем тебе кого-нибудь из моих братиков или сестер, которые не столь привередливы к игрушкам.

Я при помощи телепорта спрятался от излишне говорливого и вооруженного противника за сваренным из листов металла укреплением, где находилось несколько трупов его защитников и их оружие в виде парочки винтовок и одной штуковины, подозрительно похожей на ракетницу. Мой взгляд упал на оторванный хвост флаера, валявшийся чуть позади танка. Что ж... Сгодится! Всящая не меньше полусотни килограммов железа сорвалась в полет, метя в спину флориниту. Магический щит, возникший у нее на пути, рассеял все чары. Но не инерцию.

– Это было тестирование защиты, озабоченный ты извра-

щенец, – спокойно заявил я противнику. Вернее, его останкам. Удар снес сибарита вместе с его хлипким стульчиком и швырнул вперед – прямо под шипованный вал медленно прущегося танка. – Знаешь, я ждал чего-то большего, чем обычный рассеивающий энергию щит.

Слова нисколько не мешали мне работать над закрытием портала. Если работой можно назвать швыряние в него всякой дряни, начиная от нескольких тестовых заклинаний и заканчивая подвернувшейся под ногу дамской сумочкой. Любая конструкция имеет свой предел прочности. И что-то я сомневаюсь, чтобы у нестабильного разрыва пространства, да еще и возведенного второпях, он был высок. Осталось только понять, как лучше испортить данный материальный результат чужих заклинаний. Перегрузить потоком энергии? Прорвать внешний контур? Перехватить управление? Банально забросать с этой стороны всяким мусором, чтобы зараженные перестали через него лезть?

Молния и брошенный в разрыв пространства кусок металла просто пролетели через него насквозь. Хм, похоже на то, что большая часть обеспечивающего работу врат магического массива находится с той стороны. В общем-то напрашивающееся решение для условий, при которых эту штуку почти наверняка попытаются уничтожить. Но тогда где-то здесь должен быть специальный маяк, который не так уж и трудно вывести из строя...

К сожалению, изыскания на ниве пространственной ма-

гии пришлось прервать, едва начав. Танк, до того еле тащившийся со скоростью около пяти-семи километров в час, резко рванулся вперед. На ходу машина выстрелила из главной пушки зажигательным снарядом и открыла пулеметный огонь из боковых орудий. К счастью, как раз в этот момент гусеницы бронечудища налетели на невероятно твердый обломок какой-то техники, и все снаряды прошли значительно выше моей макушки. Растения, скрывающиеся внутри дырявого корпуса, выметнулись наружу хищными щупальцами спрута. Причем одно из них на глазах приобрело поразительное сходство с вроде бы размазанным растительным лордом. Что ж, ожидаемо. Я бы, скорее всего, не умер так просто под катком. А эта тварь наверняка будет сильнее. И, кажется, глупее. Все-таки высокие значения показателя «Интеллект», даже если они есть, отнюдь не гарантируют умение шевелить извилинами.

– По воле спящих богов зла прикроем мы свои глаза! – проорал вдруг этот продукт эльфийских биомаготехнологий словосочетание, не могущее являться ничем иным, кроме как пусковым активатором какого-то очень-очень мудреного заклятия.

Вы попали под воздействие ритуала «Зрячий слепой». По воле могущественных сил сотворивший его отбирает возможность видеть своего врага, но и сам вынужден терпеть то же неудобство. Однако у жертвы нет возможности заранее подготовиться к такому повороту событий.

Восприятие уменьшено на 50 %.

Активирован эффект «Туннельное зрение».

К моим глазам словно приложили бинокль с нормальными стеклами. Мир резко сузился процентов на семьдесят, весьма затрудняя проведение маневров и не позволяя сосредоточиться ни на чем, кроме прущего в атаку танка. Металл баррикады в том месте, куда меня привело Смещение, смяло и перекорежило от нескольких попаданий. Вот только там уже давно никого не было, поскольку я передислоцировался к самому краешку заброшенного укрепления. Причем прихватив с собой на ощупь найденную ракетницу. Вернее, оружие, слегка на нее похожее внешне.

Ракетомет «Малютка».

Есть оружие, которое проделывает во врагах маленькие аккуратные дырочки... Так вот, это не оно. Каждая из ракет, лежащих в барабане, сначала разрывает цель размером с человека на несколько отдельных кровоточащих кусков, а потом еще и неплохо обжаривает их. И еще одна подробность: поскольку детонатор этих реактивных снарядов весьма чувствителен, лучше убедиться, что на траектории выстрела поблизости от вас нет клейкой ленты, плотного дождя или крупных мух.

Тип: обычное, дистанционное, одноручное.

Прочность: 23 из 40.

Скорострельность: 1/6 секунд.

Емкость магазина: 3/5.

Физический урон: 600–1000.

Огненный урон: 250–500.

Шанс нанесения травмы «оглушение», «калечащая рана» – 25 %.

Шанс вызвать эффект «горение» – 10 %.

Вес: 3,2 кг.

– Энергетические Двойники! – рывкнул я, наполняя воздух вокруг себя разбегающимися в разные стороны силуэтами... видимыми только магическому зрению. Одного из них немедленно перечеркнуло пулеметной очередью, и он исчез в яркой вспышке... чтобы вновь возникнуть около меня и поползти куда-то вдаль. Флоринит и его транспортное средство дернулись туда-сюда, не зная, кого давить или расстреливать, а после выметнувшиеся из-под прикрытия брони зеленые побеги вдруг загнулись вверх и окружили бронетехнику чем-то вроде клетки. Ага, понятно, дополнительный слой бронирования. По-настоящему мощная ударная магия до цели дойдет не полностью, растратив себя на уничтожение барьера. Впрочем, я всегда больше любил узконаправленные проклятия. – Ржавчина! Хрупкость! Обморожение!

Все три заклинания удачно просочились через не слишком-то плотные ветви и ударили в одно и то же место. Самый кончик танкового дула, которое обещало вот-вот снова выстрелить. А после я высунулся на мгновение из своего укрытия и от всей души запулил в танк... ракетометом. Пулеметные очереди каким-то образом смогли отличить оригинал от

снующих туда-сюда двойников и немедленно хлестнули по мне, сняв Незримую Броню, отбросив меня на пару метров назад и сняв триста единиц жизни. К счастью, главная пушка бронетехники еще перезаряжалась, иначе я так легко бы не отделался. А мой метательный снаряд завис рядом с провалом дула, а после легкое телекинетическое усилие плавно нажало на спусковой крючок. Взрыв разнес на куски ракетомет, оставшиеся в нем заряды и... слегка погнул само оружие, уже пораженное несколькими проклятиями. Теперь до проведения ремонта стрелять из него мог только тот, кто был готов взлететь на воздух вместе с собственным танком. А в следующую секунду прямо в портал, через который все шли и шли зараженные, полетела пятиминутная Астральная Пищалка. Данные чары не относились к числу боевых, обычному человеку они вообще никак не вредили... Но вот тонкая магия в зоне их действия начинала сбивать из-за возмущений Эфира. Подкрепления к врагу по-прежнему продолжали прибывать. Только теперь делали они это почти исключительно фаршем. Целым оставался едва-едва один из пяти контролируемых флоринитами безголовых зомби.

– Как ты это сделал?! – возмутился страшно завращавший глазами флоринит, как раз заканчивающий формировать ступни гуманоидоподобного тела. – Я же заплатил мастеру ритуалов бешеные деньги за то, чтобы мой танк был защищен от магии!

– Он схалтурил и жестоко тебя обманул! – хмыкнул я, пы-

таясь прорваться к соседней баррикаде. Тамошние покойники тоже вряд ли успели расстрелять все свои патроны, а значит, можно было поживиться оружием. Увы, хлестнувшая прямо перед ногами пулеметная очередь заставила меня резко поменять курс на противоположный и снова спрятаться за не таким уж надежным убежищем. – Стихиальный щит сложно пробить голой силой, но обойдет его половина студентов любой магической академии... Или ее надо будет переименовать в колдовское ПТУ!

– Тупое животное! – провизжал окончательно сформировавшийся растительный лорд, снова вскакивая на свою любимую башенку и в гневе тряся кулаками. С них сорвались разряды молний и ударили туда, где меня опять не оказалось. Не сказать, чтобы ползание на карачках было профильным навыком боевого мага... Но почему-то оно у многих из нас прекрасно развито. За два десятилетия пребывания в Неральности не встречал еще ни одного по-настоящему опасного чародея, который не умел бы драпать при нужде в любом направлении всеми доступными способами.

– Я раздавлю тебя, а после мои корни сожрут оставшуюся мясную кашу!

Разогнавшийся танк проломил баррикаду и поехал дальше, давя тела ее защитников и флоринитов. К сожалению, я не успел вырвать из-под его траков винтовку. С другой стороны, здесь вокруг еще много оружия. Или предметов, которые могут быть использованы в качестве такового. Вон,

буквально в паре метров от меня, лежит ящик, заполненный бутылками, чьи горлышки зачем-то обмотали тряпками... Я идиот. И только штраф на восприятие может служить мне оправданием.

Коктейль Молотова.

Примитивная зажигательная граната, сделанная из подручных средств. Обладает невероятно низкой стоимостью, но вместе с тем достаточно эффективна против небронированных и легкобронированных целей.

Тип: взрывающееся, дистанционное, метательное.

Прочность: 2 из 2.

Физический урон: 2–5.

Огненный урон: 95–300.

Шанс вызвать эффект «горение» – 95 %.

Вес: 0,5 кг.

Не нужно быть гением, чтобы догадаться, зачем защитникам станции могли понадобиться такие вещи, когда их атаковала армия агрессивных растений. К обычному оружию, спроектированному, дабы делать дырки в человеческих телах, флориниты должны иметь неплохую сопротивляемость в силу особенностей метаболизма. Особенно такие, как мой нынешний противник. Чтобы быстро и надежно уничтожить подобное существо, его надо либо расчленить на очень маленькие кусочки, либо обратить в пепел.

Температура начала стремительно падать, когда вокруг воцарился сковывающий движения колдовской холод. Види-

мо, растительный колдун решил, что не время экономить силы, а потому устроил вокруг моего укрытия настоящую арктическую метель, накрывшую около ста квадратных метров территории... Если, конечно, в Арктике вообще бывают такие холода. Зубы сами собой застучали друг о друга, ухудшая дикцию, а одежда разом стала какой-то твердой. И вроде бы даже ломкой. Счетчик очков жизни стремительно пополз вниз, уменьшаясь на двадцать-тридцать пунктов с каждой секундой.

Остаться на месте было самоубийственно, а просто швырять в танк бутылки – глупо. Поэтому я схватил весь ящик и Смещением переместился на корму бронетехники, не отказав себе в удовольствии плюнуть прямо в харю растительного лорда. Никакого вреда от этого действия он, разумеется, не понес... Кроме морального. А вот его рука, ошестинившаяся крючьями шипов, пробила мне живот, вызвав дикую вспышку боли и падение жизни до отметки в жалкие семьсот единиц. Кроме того, множество растительных побегов, подобно анакондам, обвило меня со всех сторон и принялось давить. Однако от подобных объятий на сердце сразу стало вдруг как-то тепло. Или, возможно, сказалось сочетание нормальной температуры окружающего атмосферного воздуха и маленького язычка пламени, юркнувшего в ближайшую крупную щель танковой брони. Куда секундой раньше при помощи телекинеза был опустошен ящик с коктейлями Молотова.

– Бай-бай! – попрощался я с противником и телепортировался прочь от медленно разгорающейся изнутри бронетехники. Сомнений в том, что она теперь накроется, почти не было. Если там есть топливо и боеприпасы, то они взорвутся. А даже если и нет, то заменяющие механизмы растения от чудовищного жара должны повянуть. – Ой, блин!

Додумать мне помешал кулак, врезавшийся прямо в лицо. А затем последовали новые удары, смыкающиеся в одну болезненную череду. Растительный лорд телепортировался вместе со мной. Вероятно, по причине его руки, застрявшей в недрах пуза совершавшего перемещение чародея. И этот чертов злобный родич Буратино в ближнем бою понимал как бы не больше, чем в умении ездить на танке и колдовать! Магоубийца, вылетевший из ножен и попытавшийся снести ему голову, был перехвачен за рукоять деревянными пальцами, вырванными из моего живота вместе с горстью кишок или каким-то внутренним органом. Давно мне не приходилось так орать от боли, полностью утратив какую-либо способность к сопротивлению. И даже бегству. Как оказалось, ноги флоринита уже распались корнями и плотно оплели мои ступни. Единственным светлым пятном в окружающей действительности было то, что полыхающий танк взорвался как новогодняя хлопушка. Из него пыталось выбраться нечто, напоминающее растительного спрута размером с молодого слона. Однако детище биотехнологий оказалось недостаточно проворным или просто слишком сильноросло в свой ме-

ханизированный защитный панцирь. Взрыв освободил его... Частично... И не разлетевшиеся ошметками паленой плоти переплетения корней даже смогли подняться на свои ложноножки и сделать пару шагов прочь. Вот только потом их силы иссякли, и основательно пропеченный флоринит рухнул обратно в костер, чтобы больше уже не подняться.

– За то, что ты сделал с моим основным телом, ты сгниешь. Заживо, – пообещал растительный лорд, глядя мне прямо в глаза. – Я создам экранирующий кокон из своих листьев и буду высасывать из тебя саму душу, а после разлагать омертвевший участок так, чтобы его соки поразили пока еще здоровую плоть.

Черт... У него ведь может получиться убить меня окончательно... Конечно, для стопроцентной гарантии уничтожения оцифрованного сознания по идее нужен ритуальный зал со всем необходимым... Но он вполне может найтись на другой стороне портала, с которого уже вот-вот спадут помехи.

Перекошенное от гнева и злости деревянное лицо, вместе со всеми остальными частями тела флоринита, окутало сияние синего цвета. А после растительного лорда снесло в сторону и потащило по полу, ударяя обо все попадающиеся на пути препятствия. Уродец отчаянно орал и пытался цепляться руками за все подряд, но обе верхние конечности ему довольно ловко отстрелили из лазерной винтовки. А потом и остальное тело разнесли на щепочки сосредоточенным огнем из десятка стволов. Остатки сибарита вкатились в нечто

вроде громадной банки, сделанной из прозрачного пластика.

– Ты закончишь свои дни в лабораторном контейнере для особо опасных образцов. Конкретно вот в этом. Надеюсь, тебе понадобится много времени, чтобы загнуться от истощения, – спокойно произнес Полководец, начиная закручивать крышку емкости. Щепки, оставшиеся от растительного лорда, непрестанно шевелились, пытаясь собраться обратно в сложную структуру, но что-то им явно мешало. За прочность сосуда андроид не переживал несколько... Видимо, имел уже опыт расфасовывания противников в подобную тару. Ополченцы, пришедшие с ним, деловито зачистили ринувшихся на них диких флоринитов и пошли вперед по площади. – Стойте вы, идиоты! Куда вперед меня?!

– Да, с таким начальником службы безопасности даже я бы дважды подумал, прежде чем решиться упереть хотя бы канцелярскую скрепку, – заметил вице-спикер, подходя ко мне со спины. На поясе обладателя шикарных усов качались вставленные в специальный патронташ разноцветные картриджи, а в руках он держал здоровенный автоматический иньектор. Во время работ по освоению Марса именно такими всех космонавтов кололи. Было больно. Не так, как сейчас, с разорванным животом, но все-таки. – Хорошо, что мы успели вовремя со своей контратакой после того, как ты оборвал поток зараженных. Вот только, судя по внешнему виду, тебе не помешают несколько иньекций стимуляторов. Протяни-ка мне левую руку.

Глава 3, в которой герой беседует с начальством, получает униформу с чужого плеча и отправляется на охоту

Шары нескольких десятков спасательных модулей неярко мерцали в свете искусственного освещения. На обзорную галерею, откуда открывался прекрасный вид, мы перебрались по одной простой причине. Здесь было относительно чисто. Во всяком случае, пока.

– Да я вас всех казню к чертовой матери! Расстреляю! Повешу! На рудниках сгною! – В общем-то, Луи производил впечатление вполне вменяемого человека. Вот только сейчас вице-спикер изрядно напоминал готовый взорваться вулкан. Однако его собеседника это, похоже, нисколько не трогало. Ну а чего ему бояться, когда он на другом конце системы? И приближаться к станции на дистанцию уверенного выстрела вовсе не собирается.

– Ну, вот теперь-то нам и настала полная жо... – вздохнул Полководец, но договорить последнее слово не успел. Ему дали по металлической башке. Половником.

– Не при детях! – строго процедила повариха, кивая в сто-

рону соседнего стола. Там за взрослыми, один из которых был верховной властью данного государства, с интересом наблюдали три десятка обедающих школьников. – А не то не посмотрю, что ты железный.

Мелочь вместе со своими учителями и родителями примерно половины карапузов отсиделась в каком-то частном бомбоубежище. Увы, там почти не оказалось припасов, а потому им волей-неволей пришлось направиться к ближайшему спасательному модулю. Как раз туда, где мы отходили от последствий недавней битвы. Внутрь нас, правда, пускать пока не собирались. Перед каждым открытием дверей бункера, заодно являющегося центром криозаморозки с высоким сроком автономной работы и даже собственными корабельными двигателями, надлежало всесторонне обследовать предыдущую партию беженцев. И выдержать многочасовой карантин. Помимо всего прочего, флориниты были известны в Галактике как непревзойденные специалисты по биотеррору. Даже один просочившийся к большому скоплению людей вольный или невольный диверсант мог выпустить из себя эпидемию, превращающую все собранное в одном месте население в чудовищ. Или просто в трупы, если повезет.

– К нам не пришлют солдат, чтобы помочь отбить станцию. Ни спецназ, ни десант, ни даже проклятую всеми богами космоса пехоту! – Луи Шинес в гневе швырнул на составленный из ящиков пластиковый стол свой наручный компьютер. Браслет массивного устройства пробил исцарапан-

ное покрытие и едва не упал на пол. – У союзников якобы нет с собой подобных войск... Хотя призовые команды нашлись! А остатки наших удаленных баз уже успели перейти под руку либо к имперцам, либо к федералистам!

– Как вообще получилось, что на станции столько зараженных и диких флоринитов? – уточнил я у Полководца, сидящего рядом и латающего свою сплюсненную сторону тела при помощи паяльника и набора запасных деталей.

– Ты, видимо, очень издалека, если не знаешь, что стандартная десантная группа флоринитов – это тысячи тупого мяса, сотня десантников, несколько десятков вполне разумных высших особей и пара-тройка высокопоставленных застранцев, – пробурчал ИскИн и был бит поварешкой из-за своего последнего слова. Впрочем, удар не впечатлил его ни сколько. – Эти уроды напали на нашу базу главным образом из-за того, что запитанное от главного реактора лучевое орудие свободно добивало до первого астероидного пояса, в котором развернуты наши основные промышленные предприятия, которые они сейчас грабят. И каждым выстрелом мы могли испарять по крейсеру. Орбитальный Оплот за счет своих торпедных батарей и авиакрыла вообще был способен разорвать не одну вражескую эскадру на кусочки. И поэтому после двух суток осады флориниты решили перевести борьбу на сверхблизкую дистанцию.

– Их десантные транспортники и корабли-уничтожители прыгнули через гиперпространство прямо на Анчар, – вздох-

нул вице-спикер, становясь еще более бледным, и даже усы его при неприятных воспоминаниях поникли. – Около двух десятков звездолетов не смогли вовремя затормозить и разбились о планету, но выжившим было плевать. Наши города и системы наземной обороны уничтожены тектоническими бомбами, а пара сотен боевых транспортов рванули к переполненной беженцами станции. Несколько десятков их удалось взорвать, но оставшихся хватило за глаза. Истребители выпустить никто не успел. Да и торпедный залп произвели тогда, когда до обшивки оставались уже считанные километры. А с такой дистанции выжившие в обломках флориниты и своим ходом нормально по космосу добраться могут. Во всяком случае, если разумные особи не дадут диким разлетаться куда попало.

– В общем, волна тварей затопила Орбитальный Оплот и изнутри повключала все системы обороны методом вырезания тех, кто ими управляет, – констатировал я очевидное. – Видимо, станция им сильно понадобилась, а не то бы тоже разнесли на кусочки.

– Миллион диких флоринитов стоит намного меньше, чем такая космическая крепость, – хмыкнул Полководец. – Во всяком случае, по меркам растительных лордов. Все же хорошо, что нам удалось их уничтожить всех до единого. Другие разновидности высших флоринитов могут быть более опасны в бою. Но стратеги из них, как правило, никудышные.

– С чего ты так решил? – удивился я, скривившись и по-

тирая живот. Чудовищную рану на нем уже удалось затянуть, но фантомная боль меня еще преследовала. Все же разработчики Нереальности – садисты. И почему-то, я больше чем уверен, сами они без особой надобности и носу не кажут из «райских» ее уголков, где насилие по отношению к ближнему запрещено на аппаратном уровне. – В такой громаде свободно может прятаться еще несколько десятков, если не сотен, подобных уродов. Даже если у каждого из них тоже есть танк.

– Они трусы. И когда к станции стал подлетать флот союзников, поспешили унести свои драгоценные задницы на уцелевших транспортных кораблях, бросив тупых и недостаточно быстро драпавших подчиненных на произвол судьбы. Но мы с вами еще живы, – пожал плечами андроид, прячущий в своем железном корпусе полноценный ИскИн. – Будь на станции хоть один растительный лорд, он бы не замедлил явиться сюда, чтобы добить нас. Повезло, что последний из них так хотел забрать всю станцию себе. Он от жадности совсем обезумел и даже не вызвал через портал пару-тройку коллег.

– Вынужден согласиться. – Вице-спикер устало потер лоб, испещренный бисеринками пота. А после перевел на меня тяжелый уставших глаз. – Мирдин... Я надеюсь, вы понимаете, что у меня просто нет права пустить неизвестного человека отсиживаться в один из спасательных модулей? Тем более такого человека, который может помочь спастись

тем из жителей, которые не успели добраться до безопасного места. Ведь есть множество тех, кто до сих пор прячется в изолированных отсеках. Люди просто боялись пробиваться по улицам, на которых идут бои! Или не могли обойти разрушенные части станции. Они надеялись, что придет помощь... Но ее не будет. Мы вынуждены справляться своими силами. А потому все, кто может держать оружие, не имеют права сидеть в безопасном месте, пока не спасен последний из граждан планеты Анчар!

– Эй, хватит тут лить нам на уши свою пропаганду и давить на сознательность и совесть! Если бы не он, то эту скорлупку уже взломали бы! – насупился Полководец, ткнув украшенным гравировкой пальцем в шарик убежища для гражданских. – А твою черепушку вскрыли бы в напрасной попытке обнаружить там мозг!

– Спокойно, меня все устраивает, – примиряюще поднял я руки, не став ждать, чем кончится противостояние политика и военного. – Мне не нравятся флориниты и идея спасти от них людей не вызывает морального отвращения. А если такая работа станет еще и оплачиваться соответственно, то совсем хорошо будет.

– Есть временные трудности с тем, чтобы обналить электронные переводы, но почему бы и нет, – пожал плечами Луи. – Резервные счета планеты Анчар в галактическом банке не могут быть заморожены. А я как нынешний глава государства определенно имею право выделить часть средств

на оборону.

– Первую заработную плату предпочел бы получить авансом и натурой, – заметил я осторожно, а после подергал свою одежду, за время поединка с растительным лордом успешно порядочно истрепаться и перепачкаться. – То есть оружием с достаточным количеством боеприпасов. И каким-нибудь хорошим скафандром на случай улетучивания атмосферы. Скафандром, не униформой или парадным мундиром. Красота и наглядность сейчас не особо нужны, в отличие от голой функциональности.

– Оружие подбери с пола или из ящика, куда отряженные на уборку площади дроиды его складывают. А я сейчас свяжусь с кем-нибудь из представителей сил безопасности, которые есть в этом модуле. – Полководец поморщился, поняв, что этот камень был направлен именно в его огород. – Но на многое не рассчитывай. В комплектацию спасательных отсеков арсенал не входит. А жаль, надо было бы провести модернизацию...

– В первую очередь заменить им требуется двигатели, – потер лоб вице-спикер, смахивая катящиеся одна за другой капли. – Те, которые поставили при сдаче станции в эксплуатацию, еле-еле позволяют доковылять с орбиты до планеты! На них беженцы от флоринитов точно не убегут. И до соседней системы добираться будут годы! Надо ждать, пока битва за систему закончится... И молиться, чтобы победили люди. В противном случае лучше будет самим активировать про-

токолы самоуничтожения. Кстати, Мирдин, как вы смотрите на то, чтобы вернуться на четвертый луч?

– Он вроде бы не хуже и не лучше других, – хмыкнул я, наблюдая за андроидом. ИскИн неспешной походкой отправился к обзорной галерее, очевидно, намереваясь притянуть очередной контейнер с грузом, который был как-то выпихнут за пределы спасательного модуля. Один раз он сегодня уже это делал, но тогда прислали полевую реанимацию, чтобы вернуть в строй двух серьезно пострадавших в стычке ополченцев. – Или есть нечто, чего я не знаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.